

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**Римское наследие в Великобритании: историческая память
и образовательное пространство (середина XX – начало XXI вв.)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Иванов Глеб Николаевич,
обучающийся БИ – 41 группы

подпись

Руководитель:
Шестакова Н.Ф.,
ассистент

подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБРАЗЫ РИМСКОГО ПРОШЛОГО В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.	14
1.1 Места памяти о римском господстве в Британии	14
1.2 Образы римского прошлого в британской историографии середины XX – начала XXI вв.	40
ГЛАВА 2. РИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	52
2.1 Место истории Римской Британии в школьном образовании Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии	52
2.2 Образ Римской Британии на страницах британских учебников по истории	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
ПРИЛОЖЕНИЯ	94

ВВЕДЕНИЕ

Одно из центральных мест в современном гуманитарном знании занимает историческая память, которая выступает в качестве основы самоопределения индивида, социальных групп и общества в целом, обуславливает способность нации к выживанию и поддержанию ее целостности в условиях глобализации и стремительных социокультурных перемен середины XX – начала XXI вв. Историческая память мобилизуется и актуализируется в сложные периоды жизни народа, когда перед ним встают новые трудные задачи или создается реальная угроза его существованию¹. Британцы в процессе конструирования идентичности не раз обращались к своему богатому прошлому, в том числе к историческому наследию римской цивилизации. В период Нового времени образы римской Британии выступали в качестве фактора, объединяющего все народы, населяющие Туманный Альбион. Британская империя ассоциировала себя главной наследницей передовых достижений римской цивилизации. Во второй половине XX в. Великобритания и государства-члены Европейского экономического сообщества, а затем и государства-члены Европейского Союза (далее ЕС), стали использовать Римскую империю в качестве примера по созданию единого европейского экономического и политического пространства. История Древнего Рима выступила как связующая нить всех народов Европы. Однако значительные изменения в восприятии британцами римского наследия начинают происходить в 2000–е гг. Появление этих изменений связано с политикой ЕС, породившей проблемы, которые в результате привели к «брекзиту»*. В нашем исследовании мы обратились

¹ Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (исторические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 9-10.

* От сочетания англ. слов «Britain» – Британия и «exit» – выход.

к **проблеме** роли образов римского прошлого в процессе конструирования национальной идентичности британцев в начале XXI в.

Учитывая, что изучение исторической памяти является одним из приоритетных направлений в современной системе социально-гуманитарных знаний, а научные работы, основанные на концепции «мест памяти» касательно римского наследия Великобритании, как в британской, так и в отечественной историографии практически отсутствуют, тему данного исследования можно считать актуальной. Этим же фактом обусловлена и **научная новизна** работы.

Целью данного исследования является определение образа Римской Британии в исторической памяти и образовательном пространстве Великобритании середины XX – начала XXI вв.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить и охарактеризовать «места памяти» о римском господстве в Британии.
2. Проследить трансформацию образа Римской Британии в британской историографии середины XX – начала XXI вв.
3. Определить место истории римского господства в Британии в образовательном пространстве Великобритании в середине XX – начале XXI вв.
4. Выделить образ Римской Британии на страницах школьных учебников.

Объектом исследования является историческая память и образовательное пространство Великобритании.

Предметом исследования выступает трансформация образа Римской Британии в исторической памяти британцев.

Методология и методы исторического исследования. Наше исследование было проведено в рамках концепции исторической / культурной памяти. Теория культурной памяти была разработана немецким

египтологом Я. Ассманом. В своей книге «Культурная память» он сформулировал задачи ее изучения в рамках научного направления «история памяти»². Я. Ассман понимает культурную память как особую символическую форму передачи и актуализации культурных смыслов, выходящую за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемую традицией, формализованную и ритуализованную, которая выражается в памятных местах, церемониях, традициях, обычаях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках.

По мнению французского исследователя П. Нора, прошлое в рамках исторической памяти представляет собой символические фигуры, к которым прикрепляются воспоминания. Она направлена на фиксированные моменты в прошлом. Память создает точки кристаллизации, за счет чего она превращается в символические фигуры, которые несут собой воспоминания³.

Согласно теории культурной памяти Я. Ассмана, формами сохранения памяти служат традиции, обычаи, ритуалы, мифы, легенды, «места памяти», называемые исследователем «мнемотипы». По утверждению американского исследователя Д. Лоуэнталя, каждое место на земле имеет какую-то связь с нашим пережитым прошлым. Прошлое отражается не только в том, что мы видим, оно присутствует и в том, что мы создаем⁴. По мнению П. Нора, интерес к местам памяти, где она кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом истории, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти⁵.

Культурная память служит для социальных групп средством самоидентификации. Согласно утверждению Д. Лоуэнталя, прошлое является неотъемлемой частью нашего чувства идентичности⁶. Это чувство возникает в сознании, которое формируется и специфически определяется языком, представлениями, ценностями и нормами данной культуры и эпохи.

² Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

³ Нора П. Всемирное торжество памяти. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.

⁴ Лоуэнталь Д. Указ. соч. С. 87.

⁵ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999. С. 39.

⁶ Лоуэнталь Д. Указ. соч. С. 91.

Наше исследование основано на методологическом подходе Я. Ассмана и П. Нора. В рамках концепции культурной памяти мы предприняли попытку выявить и проанализировать образы Римской Британии в исторической памяти и образовательном пространстве Великобритании середины XX – начала XXI вв.

В работе использовались историко-генетический и историко-типологический **методы исторического исследования**. Первый позволил проследить трансформацию образов Римской Британии в историографии. Благодаря историко-типологическому методу удалось выделить специфику и особенности национальной идентичности британцев рубежа XX – XXI вв.

Источниковая база представлена разнообразными источниками, которые классифицируются на письменные и вещественные. Центральное место в исследовании отводится **письменным** источникам. В первую очередь они представлены *произведениями античных авторов*, такими как «Римская история» Аммиана Марцеллина⁷ (ок. 330 г. н.э. – ок. 395 г. н.э.), «История против язычников» Павла Орозия⁸ (ок. 385 г.н.э.– 420 г. н.э.), «Новая история» Зосима⁹. Из этих трудов нам удалось почерпнуть сведения о периоде римского завоевания Британии. Особый интерес представляют сочинения «Анналы» и «Жизнеописания Юрия Агриколы» Корнелия Тацита (56 г. н.э. – 117 г. н.э.)¹⁰, в которых автору удалось четко передать колорит своей эпохи. Личное восприятие историком настоящего-прошлого-будущего (которое он нередко приписывает своим героям), выявляемое через его характеристики и оценки древнеримской истории, позволяют реконструировать реалии Римской империи I в. н.э.

Сведения о господстве римлян в Британии нам удалось почерпнуть из *работ средневековых историков*, таких как «История о гибели Британии» Гильды Премудрого, «Церковная история англов» Беды Достопочтенного, «История бриттов» Ненния, «История бриттов» Гальфрида

⁷ Аммиан Марцеллин. Римская история. М.: АСТ, Ладомир, 2005. 638 с.

⁸ Орозий Павел. История против язычников. СПб., 2004. 546 с.

⁹ Зосим. Новая история. М., 2003. 344 с.

¹⁰ Тацит К. Сочинения: В 2-х тт. СПб., 1993. 744 с.

Монмутского. Самым ранним трудом, посвященным концу римского владычества и приходу на остров англосаксов, является сочинение Гильды Премудрого «О гибели Британии» (VI в.)¹¹. Однако труд Гильды имел, прежде всего, не историко-повествовательные, а морально-нравственные цели. Язык автора труден и тяжеловесен, сочинение изобилует цитатами из Библии. Часто трудно понять, о каких конкретно событиях говорит писатель. «История» Гильды послужила основой для создания более поздних сочинений, таких как «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного (первая половина VIII в.)¹² и «История бриттов» Ненния (конец VIII – начало IX в.)¹³. Однако эти труды являются более основательными, их можно уже назвать настоящими историческими произведениями. События англосаксонского периода истории интересовали Беду и Ненния больше, чем римский период. Тем не менее, в этих книгах можно найти некоторые ценные сведения о последних десятилетиях Римской Британии.

Наконец, самым поздним средневековым источником, использованным в работе, является книга «История бриттов» Гальфрида Монмутского (XII в.), в которой рассматривается правление бриттских королей, начиная с Брута и заканчивая Кадваладром ап Кадвалоном¹⁴. В своей работе автор достаточно вольно трактует исторический материал и приводит большое количество легендарных и мифологических сведений.

Определить место римского наследия в образовательной политике Великобритании помогли **нормативно-правовые документы**, размещенные на официальном сайте британского правительства. В первую очередь, среди них следует выделить Национальный учебный план (National Curriculum), который предполагает обязательное изучение истории Рима на втором

¹¹ Гильда Премудрый. О гибели Британии. М., 2003. 464 с.

¹² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. СПб., 2001. 361 с.

¹³ Ненний. История бриттов / пер. Тюленева В.М. и Першиной Ю.Б. // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 171–193.

¹⁴ Гальфрид Монмутский. История королей Британии. М., 1984. 531 с.

ключевом этапе обучения¹⁵. Для проведения анализа образа Римской Британии на страницах школьных учебников рассмотрен ряд пособий, таких как «Римляне» Т. Вуда¹⁶, «Римская Британия» Б. Уильямса¹⁷, «Римская Британия» Ф. Хебдича¹⁸, «Волшебная история Римской Британии» Дж. Никола¹⁹.

Важной источниковой базой для исследования римского наследия Великобритании являются также **вещественные** источники, которые в основном представлены археологическими памятниками. Они состоят преимущественно из ремесленных изделий, особенно керамики, предметов быта, реже ювелирных украшений, предметов одежды, в том числе обуви (Приложение 1)²⁰, оружия римского и местного производства, а также предметов, связанных с распространением письменности. Поскольку самих письменных источников, относящихся к периоду римского завоевания Британии крайне мало, особую ценность представляют деревянные таблички, найденные при раскопках форта Виндоланда (Приложение 2)²¹, входящего в комплекс фортификационных сооружений вала Адриана. Эти артефакты, датируемые I – II вв. н.э. являются памятниками бытовой письменности Римской Британии. К важным вещественным источникам также можно отнести бронзовую голову богини Сулис Минервы из Бата²², найденную в 1727 г., и уникальный клад серебра из Милденхолла, который был открыт археологами в 1942 г. (Приложение 3)²³. Примечательно, что эта находка оказалась крупнейшим и лучшим собранием римского художественного серебра, когда-либо обнаруженного на территории острова. Вещественные

¹⁵ National Curriculum in England: history programmes of Study – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>.

¹⁶ Wood T. The Romans. Loughborough: Ladybird Books Ltd, 1994. 56 p.

¹⁷ Williams B. Roman Britain. Oxford: Heinemann, 1997. 48 p.

¹⁸ Hebditch F. Roman Britain. London: Evans Brothers Limited, 2004. 31 p.

¹⁹ Nichol J. Magic History of Roman Britain / Roman Britain / Primary / Historical Association. URL: <http://www.history.org.uk/primary/categories/roman-britain>.

²⁰ Boots and Shoes found in Vidolanda. URL: https://wormwoodscrubs.files.wordpress.com/2014/08/img_1728.jpg

²¹ Таблички из Виндоланды. URL: <http://www.infoniac.ru/upload/medialibrary/40a/40a5d9085644b50517b3-ca6b9aefd218.jpg>.

²² Gilt bronze head from the cult statue of Sulis Minerva from the Temple at Bath. URL: <http://everipedia.org/wiki/Sulis>.

²³ The Mildenhall Treasure. URL: http://www.britishmuseum.org/research/research_projects/all_current_projects/the_mildenhall_treasure.aspx.

источники дают очень важную, хотя и не исчерпывающую, информацию о культуре, религии, обычаях, политическом устройстве и экономическом развитии римской Британии и отчасти помогают решить проблемы, связанные с датировкой отдельных явлений.

В ходе исследования автор обратился к **кинематографу, художественной литературе и изобразительному искусству**. Образ римлян в восприятии британцев помогли реконструировать такие картины как «Римляне, покидающие Британию» (1865 г.) Джона Эверетта Милле (Приложение 4) и «Адриан посещает римскую гончарную мастерскую в Британии» (1884 г.) Лоренса Альма Тадемы (Приложение 5). С помощью этих картин также можно составить представление о взаимоотношениях римлян и местного населения, а также о повседневной жизни Римской Британии. Римское наследие Британии нашло отражение в кинематографе, представленном рядом фильмов и сериалов: «Король Артур» режиссера Антуана Фукуа (2004 г.)²⁴, «Центурион» режиссера Нила Маршалла (2009 г.)²⁵, «Орел Девятого легиона» режиссера Кевина Макдональда (2010 г.)²⁶, «Британия» режиссеров Люка Уотсона и Шерри Фоксон (2018 г.)²⁷ и др. Что касается образа Римской Британии в литературе, то яркими примерами могут служить такие произведения, как стихотворение «Песня римского центуриона»²⁸ и рассказы из цикла «Пак с Волшебных холмов» («Центурион Тридцатого легиона», «На великой стене» и «Крылатые шлемы») Р. Киплинга, а также книга «Орел Девятого легиона» Р. Сатклифф³⁰.

В целом, выявленный и привлеченный нами массив источников является репрезентативным, способствующим выявлению и анализу образа

²⁴ Король Артур. Реж. А. Фукуа. Великобритания, Ирландия, США, 2004. URL: <http://www.knopoisk.ru/film/korol-artur-2004-22138/>.

²⁵ Центурион. Реж. Н. Маршалл. Великобритания, Франция, США, 2009. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/tsenturion-2009-437833/>.

²⁶ Орел Девятого легиона. Реж. К. Макдональд. США, Великобритания, 2010. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/orel-devyatogo-legiona-2010-455353/>.

²⁷ Британия. Реж. Л. Уотсон, Ш. Фоксон. Великобритания, США. 2018. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/britaniya-2017-1006636/>.

²⁸ Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения. 1989. С. 205-206.

²⁹ Киплинг Р. Пак с Волшебных холмов. М.: Рипол-Классик, 2012. 368 с.

³⁰ Сатклифф Р. Орел Девятого легиона. СПб.: Азбука, 2011. 320 с.

Римской Британии в исторической памяти и образовательном пространстве Великобритании середины XX – начала XXI вв.

Историография темы. Краеугольной проблемой, рассматриваемой в историографии, является степень романизации населения острова. Широкомасштабное исследование этой проблемы началось в начале XX в. с появлением научной школы, основателем которой является Ф. Хэверфилд³¹. Представители этой школы отстаивали высокий уровень романизации римской Британии, в отличие от европейской историографии, в которой остров среди других западных римских провинций фигурирует в качестве наименее развитого региона. Многие положения из исследований Ф. Хэверфилда встречаются в большинстве более поздних работ, несмотря на то, что данные археологии внесли значительные поправки в понимание данной проблемы. Ряд исследователей, таких как Ш. Фрер, М. Миллет³² стоят на позиции, что остров так и не был окончательно романизирован, а римская культура не смогла полностью вытеснить устоявшиеся кельтские традиции. Более резко о влиянии романизации высказываются Р.Г. Коллингвуд и Дж. Н. Майрс³³, говоря о том, что кельтская цивилизация незначительно подверглась романизации и существовала параллельно с римской культурой. Историк М. Хениг³⁴ утверждает, что римское владычество способствовало равномерному развитию различных областей Британии, а вопросы местных религиозных верований рассматриваются им как часть культурного взаимодействия завоевателей и местных племен.

Основными критиками концепции романизации Британии выступают представители нативистской школы Р. Рис³⁵ и Р. Хингли³⁶. Ряд современных британских исследователей, такие как Д. Мэттингли³⁷, Э. Гарднер, Л. Ревел,

³¹ Haverfield F. The Romanization of Roman Britain. Oxford: Oxford University Press, 1915. 112 p.

³² Millett M. The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 272 p.

³³ Collingwood R.G., Myres N. Jh. Roman Britain and the English Settlements. Oxford: Oxford University Press, 1945. 515 p.

³⁴ Henig M. Religion in Roman Britain. London, 2003. 275 p.

³⁵ Reece R. My Roman Britain. Cirencester: Cotswold Studies at the Apple Loft, 1988. 164 p.

³⁶ Hingley R. Globalizing Roman Culture: Unity, Diversity and Empire. L.: Routledge, 2005. 208 p.

³⁷ Mattingly D. An Imperial Possession / Britain in the Roman Empire. L.: Penguin Books, 2006. 622 p.

предлагают концепцию идентичности, в центре которой лежит проблема сохранения бриттских культурных традиций железного века в римскую эпоху. Эта проблема неразрывно связана с той мыслью, что появление на острове римлян привело к переменам в обществе, материальной культуре и породило разные варианты идентичностей сформировавшихся на основе различающегося опыта жизни под римской властью.

Наиболее авторитетными общими исследованиями по истории римской провинции Британия считаются монографии Ш. Фрера³⁸ и П. Силуэя³⁹ под одноименным названием «История Римской Британии». В своих работах они используют данные новейших археологических исследований, благодаря которым многие выводы относительно Римской Британии утратили прежнюю актуальность и определенность.

Крупными исследователями, которые посвятили отдельные монографии форту Виндоланда и анализу письменных памятников, являются Р. Берли⁴⁰ и А. Боуман⁴¹. Однако в своих работах они не затронули напрямую ни одной проблемы социально-экономического развития провинции, а освещали лишь частные случаи, нашедшие отражения в том или ином документе.

Определить место истории римского господства в Британии в образовательном пространстве Великобритании середины XX – начала XXI вв. помогли научные статьи в первую очередь российских исследователей, таких как Н. Воронин⁴², Е. Вяземский⁴³, И. Зубкова⁴⁴, Д. Конькова⁴⁵. При этом более основательных научных трудов, посвященных данной проблеме, в британской историографии в ходе проведенного исследования не было

³⁸ Frere Sh. *Britannia. A History of Roman Britain*. L.: Pimlico, 1991. 487 p.

³⁹ Salway P. *A History of Roman Britain*. Oxford; Oxford University Press, 1993. 580 p.

⁴⁰ Birley R. *Vindolanda: A Roman Frontier Fort on Hadrian's Wall*. Amberley Publishing, 2009. 208 p.

⁴¹ Alan K. Bowman. *Life and Letters on the Roman Frontier: Vindolanda and its People*. Oxford, 2004. 159 p.

⁴² Воронин Н. Чему учат в британских школах на уроках истории? BBC Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2013/111131031_britain_history_school_curriculum.

⁴³ Вяземский Е.Е. Современная система образования в Великобритании // Образование и наука. 2009. №7. С. 88-94.

⁴⁴ Зубкова И.А. Отвечая на вызовы века: современная парадигма школьного исторического образования в Великобритании // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2003. № 1. С. 328-332.

⁴⁵ Коньков Д.С. Великобритания – это не Европа: образ Древнего Рима в образовательной политике ЕС и Великобритании // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 2 (18). С. 95-103.

обнаружено. Такая же ситуация обстоит с исследованиями, посвященными определению, анализу и характеристике «мест памяти» о римском господстве в Британии. Дело в том, что они не проводилось ни отечественными, ни британскими историками. Об этом в частности говорит видный британский ученый Питер Берк: «...концепция "мест памяти" по-прежнему актуальна – большинство хороших концепций имеют длительный срок годности – и это хорошо подтверждается подражанием П. Нора и появлением аналогичных работ о Германии, Италии и т.д. Исследования по Британии до сих пор отсутствуют, насколько мне известно, хотя они были бы очень полезны и интересны для чтения»⁴⁶.

Что касается трудов отечественных исследователей по интересующей тематике, то их насчитывается совсем немного. Это связано с тем, что отечественная романистика традиционно уделяет мало внимания провинциям Римской империи, в том числе истории римского присутствия на территории Британии. Среди советских исследований можно выделить серию работ Н.С. Садовской, в основном посвященных проблеме романизации Британии⁴⁷. Современная российская историография Римской Британии также не может похвастать обилием материала. Работы отечественных исследователей в основном представлены в виде научных статей, среди которых особого внимания заслуживают статья А.В. Медведева о проблеме романизации в «постримской» Британии⁴⁸, исследование А.Г. Глебова о последних веках господства римлян на острове⁴⁹, ряд работ А.Е. Барышникова о дискуссиях и новых подходах к проблеме романизации в британской историографии⁵⁰. Особого внимания заслуживает монография

⁴⁶ Места памяти – символы коллективной идентичности – Русская идея. URL: <https://politconservatism.ru/inter-view/mesta-pamyati-simvoly-kollektivnoy-identichnosti>.

⁴⁷ Садовская М.С. Вопросы истории Римской Британии в английской исторической литературе // Вестник древней истории. № 3. 1973. С. 217-230., Садовская М.С. Восточные культуры Римской Британии // Из истории античного общества. Горький, 1983. С. 72-83., Садовская М.С. Культ императора в Римской Британии // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Горький, 1985. С. 69-94.

⁴⁸ Медведев А.В. Британия в постримский период: проблема романизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 68-71.

⁴⁹ Глебов А.Г. Римская Британия в III-IV и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Сери: История. Политология, Социология. 2011. № 2. С. 89-92.

⁵⁰ Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 17-24., Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и

Н.С. Широковой «Римская Британия. Очерки истории и культуры»⁵¹, посвященная различным аспектам политической, культурной и религиозной жизни доримской и римской Британии. Поскольку исследований подобного масштаба до сих пор не проводилось, то работу Н.С. Широковой можно назвать заметным достижением отечественной романистики.

Таким образом, отечественная историография по истории Римской Британии остается до сих пор весьма «бедной», несмотря на наблюдающийся к ней рост интереса. В отличие от отечественной историографии, зарубежная историография представлена широким спектром работ, в которых детально освещается проблема степени романизации населения острова. Что же касается образов Римской Британии в исторической памяти британцев, то в ходе исследования нами не было выявлено работ, посвященных данному вопросу. Поэтому наше исследование направлено на устранение этого досадного пробела.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6. С.200-211.

⁵¹ Широкова Н.С. Римская Британия: Очерки истории и культуры. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2016. 382 с.

ГЛАВА 1. ОБРАЗЫ РИМСКОГО ПРОШЛОГО В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

1.1 Места памяти о римском господстве в Британии

Прежде чем начать характеристику и анализ «мест памяти» о римском господстве в Британии, необходимо понять, что подразумевают под собой само понятие «места памяти».

Концепцию «мест памяти» П. Нора изложил в своем исследовании «Проблематика мест памяти»⁵². В начале работы звучит достаточно «печальная» фраза: «О памяти столько говорят только потому, что ее больше нет»⁵³. По мнению автора, память исчезла потому, что исчезли социальные группы – носители коллективной памяти, например, крестьянство. Поскольку главная роль исторической памяти заключается в сохранении образов прошлого, культурного и национального наследия, которые нужно передавать из поколения в поколение, а живые носители этой памяти исчезают, ее необходимо сохранять через актуализацию объектов. Это, так называемые, «места памяти», под которыми П.Нора понимает «всякое значимое единство, материального или иного порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти определенной общности»⁵⁴. Исследователь сравнивает места памяти с бастионами, в которых остатки памяти сохраняются от того, чтобы быть полностью вытесненными историей.

В понимании П. Нора «места памяти» не всегда являются местами в узком, физическом или географическом, понимании этого слова. Их главная роль – символическая. «Местами памяти» могут быть люди, события, предметы, здания, песни, книги, географические точки, которые окружены

⁵² Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память.

⁵³ Там же. С. 17.

⁵⁴ Там же. С. 79.

символической аурой и концентрируют в себе память общества. По словам П. Нора, «даже место, совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой. Даже чисто функциональное место, такое как школьный учебник, завещание или ассоциация ветеранов, становится членом этой категории только на основании того, что оно является объектом ритуала»⁵⁵. Таким образом, исследователь подчеркивает, что «места памяти» являются местами в трех смыслах – материальном, символическом и функциональном.

В своем исследовании П. Нора вместе с коллегами в качестве «мест памяти» представляет французский национальный флаг, «Марсельезу», Пантеон, французскую Национальную библиотеку, Жанну д'Арк, словарь Ларусс, французское вино и т.д.⁵⁶ Они показывают, как память о прошлом и история Франции оказываются в центре идентификации настоящего. Главный интерес для них в первую очередь представляют не события прошлого, а скорее их репрезентация.

Источником для изучения «мест памяти» могут стать исторические и литературные тексты, живопись, предметы повседневной жизни, памятники исторической мысли, газетные и журнальные статьи, научные доклады, кино, сериалы, телевизионные передачи – одним словом все то, что дает информацию об определенном историческом событии, личности или идее.

Таким образом, «места памяти» – это в первую очередь знаки и символы, часто имеющие определенные ритуальный смысл, актуальные и значимые для больших социальных групп: наций, классов, семей, профессиональных сообществ. Несмотря на то, что, по мнению П. Нора, «места памяти» не могут быть навязаны «сверху», а сами собой становятся символами нации, они играют важную роль в формировании национальной идеологии. Значимость «мест памяти» может меняться в зависимости

⁵⁵ Нора П. Указ. соч. С. 40.

⁵⁶ Les Lieux de memoire / Ed. by Pierre Nora. Paris, 1986-1993.

от контекста их употребления, восприятия и трактовки, утрачиваться при передаче из поколения в поколение, иногда эта значимость может и вовсе сойти на «нет» и исчезнуть из коллективной памяти⁵⁷.

В целом концепция «мест памяти» П. Нора, призванная обнаружить и предъявить миру то самое дорогое, что составляет основу французской национальной идентичности, была достаточно смелой для своего времени, если учесть усиливающуюся в последние десятилетия тенденцию современной Европы к «денационализации» истории стран – членов ЕС, стремлению представить историю Европы наднациональной. При этом основополагающим камнем общеевропейской истории, выражающим идею интеграции и сближения народов через историческую и культурную память, Совет ЕС признал римское наследие.

Принимая во внимание последние тенденции британской общественно-политической мысли по отделению Великобритании от ЕС, важно понимать, какую роль играют «места памяти» о римском господстве в сознании современных британцев; какую трансформацию они претерпели за последнее время, если таковая вообще происходила. Стоит отметить, что в Великобритании, исследований, основанных на концепции «мест памяти» касательно римского наследия не проводилось. Поэтому в первую очередь, не давая подробное описание, необходимо провести анализ и дать характеристику «мест памяти» о римском господстве в Британии.

Основываясь на концепции П. Нора, «места памяти» можно условно разделить на материальные, символические и функциональные. Попробуем классифицировать «места памяти» о римском господстве в Британии именно по этому принципу.

Согласно концепции П. Нора, «места памяти» подразделяются на монументальные (кладбища и архитектурные сооружения), топографические (архивы, музеи и библиотеки), символические (коммеморативные церемонии, паломничества, юбилеи) и функциональные

⁵⁷ Быковская Г. А., Злобин А.Н., Иноземцев И.В. Концепция «мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании // Вестник Томского университета. 2011. № 1 (3). С. 154.

(учебники, автобиографии и мемуары)⁵⁸. Попробуем произвести классификацию «мест памяти» о римском завоевании Британии именно по этому принципу.

К монументальным «местам памяти» в первую очередь относятся многочисленные археологические памятники. Поскольку «без археологии поставить современное национальное сообщество в контекст древней истории и дать историко-культурное обоснование национальному единству (идентичности) было бы невозможно или крайне затруднительно»⁵⁹, археологические источники играют важную роль в формировании коллективной памяти, в том числе это относится и к британцам. За почти четырехсотлетнее (с 43 г. н.э. по 410 г. н.э.) пребывание на территории Британии римляне построили здесь военные лагеря и крепости, акведуки, маяки, виллы, проложили дороги, заложили города с развитой инфраструктурой, общественными зданиями, в том числе банями и амфитеатрами, воздвигли серьезные фортификационные сооружения. Подобные реликты есть во всех графствах Англии и Уэльса и в некоторых южных графствах Шотландии⁶⁰. Римляне оставили после себя около двадцати больших городов с населением около 5000 тыс. человек и почти сотню малых. Многие из них изначально были военными лагерями, и латинское слово *castra*, означающее «лагерь», осталось в названиях городов и по сей день в виде окончаний *-chester*, *-caster*, *-cester*: Gloucester (Глочестер), Doncaster (Донкастер), Winchester (Винчестер), Chester (Честер), Lancaster (Ланкастер) и многие другие. Таким образом, топонимика является важным элементом формирования исторической памяти.

Поскольку раскопки на территории Великобритании не прекращаются, список археологических памятников постоянно пополняется. Дадим краткое описание самых известных и значимых из них.

⁵⁸ См. Нора П. Указ. соч.

⁵⁹ Kohl Ph. L., Kozelsky M., Ben-Yehuda N. Introduction // *Selective Remembrances: Archaeology in the Construction, Commemoration and Consecration of National Pasts*. Chicago, 2007. P. 1-31.

⁶⁰ Lyell A. H. *A Bibliographical List Descriptive of Romano-British Architectural Remains in Great Britain*. Cambridge University Press, 1912. 156 p.

Лондонская стена (Приложение 6).

Лондонскую стену римляне построили на рубеже II–III вв. Точная причина её возведения неизвестна, но, возможно, дело было в племенах пиктов из северной Британии, которые представляли угрозу Лондиниуму. Внушительное сооружение защищало пространство площадью 130 гектаров и имело протяженность около 5 км. После ухода римлян в 410 г. лондонцы использовали античное наследие: в 457 г. отбились с помощью стены от саксов. В средние века её перестраивали и достраивали, но когда в XVIII и XIX в. необходимость в сухопутной обороне отпала, большую часть фортификаций снесли. В городе осталось 23 части сооружения разной степени сохранности – их можно осмотреть и сегодня. Все они расположены по границе Сити, наследника древнего Лондиниума. Наиболее впечатляющие фрагменты можно увидеть на территории Лондонского музея, они были обнаружены на Нобл-стрит случайно – в 1940 г. после налёта нацистских бомбардировщиков. Самый легкодоступный фрагмент находится возле станции метро Тауэр-Хилл. Память о стене осталась в лондонской топонимике: например, её северный участок пролегал там, где сейчас проходит улица Лондон-Уолл, а названия Олдерсгейт, Мургейт, Бишопсгейт напоминают о некогда находившихся тут воротах. В 1984 году Лондонский музей организовал пешеходную трассу по контуру старой римской стены, от Тауэра до музея. На маршруте длиной примерно три километра можно осмотреть оставшиеся от сооружения кирпичные фрагменты (там, где они были разрушены уже в новейшее время, имеются памятные стеклянные таблички)⁶¹.

Римские бани в Бате (Приложение 7).

Римские бани в городе Бат – это музейно-исторический комплекс, включающий в себя священный источник, римский храм, здание бань и музей, где выставлены археологические находки. Еще древние кельты

⁶¹ London's Roman and Medieval Wall Walk. URL: <http://https://archaeology-travel.com/travel-reports/the-london-wall-walk/>.

почитали эти источники как священные, связывая их с именем богини Сулис. Римляне, которые отождествляли Сулис с Минервой, назвали это поселение *Aquae Sulis* (Воды Сулис) и выстроили здесь свой храм, а рядом были построены римские термы, или бани, на фундаменте из дубовых свай со свинцовой крышей. Во втором веке в банях были бассейны с горячей, теплой и холодной водой. При раскопках здесь нашли множество табличек с проклятиями – на этих пластинках люди обращались к богине с просьбой покарать их обидчика. Значительная часть проклятий из найденных здесь адресуется банным ворам, укравшим одежду купающихся. Сейчас в музее можно видеть различные артефакты времен римского владычества, в основном – подношения богине, которые были брошены в священный источник. Здесь же выставлена позолоченная бронзовая голова богини Сулис Минервы, найденная при раскопках в 1727 г. Также в музее можно узнать о том, как выглядел древнеримский римский храм, находившийся на этом месте, и как были устроены термы⁶².

Крепость Каэрлеон (Приложение 8).

Крепость Каэрлеон (от валлийск. «крепость легионеров»). Свое латинское имя *Isca Silurum* она получила по названию реки Уск и названию племени силуров, на территории которых она находилась. С начала XX в. в Каэрлеоне велись раскопки, в результате которых были обнаружены значительные остатки крепости легионеров и гражданских поселений за ее пределами⁶³. Также в стенах крепости находились казармы, и, поскольку, со временем они были погребены под пастбищами, а здания более поздней постройки долгое время препятствовали раскопкам, то, когда начались археологические изыскания, была обнаружена их полная внутренняя планировка. Это единственные настолько хорошо сохранившиеся казармы римских легионеров в Европе. По результатам исследований, проведенных с

⁶² Roman Sites and Roman Ruins in Britain and the UK. URL: <https://www.triphistoric.com/roman-sites-in-britain-uk/fr241>.

⁶³ Symons S. Roman Wales. L.: Amberly Publishing, 2015. P. 10.

1964 по 1983 гг. на территории крепости, были найдены купальни, строительство которых датировано 75 г. н.э.⁶⁴. Еще одним «шедевром» Каэрлеона, который относится к одним из самых значимых римских сооружений к югу от вала Адриана, привлекающим массу посетителей, является амфитеатр. (Приложение №4). Он был построен во время правления императора Веспасиана в 77–79 гг. н.э. и разрушен в конце третьего столетия. Он находился всего в 15 метрах от юго-западных стен крепости Иск Силурум⁶⁵.

Римские дороги (Приложение 9).

Особое внимание в качестве римского наследия Великобритании следует обратить на систему дорог. Сеть этих дорог является наиболее очевидным свидетельством римского присутствия в современном британском ландшафте. Многие из современных дорог проложены на месте римских, этим объясняется близость расположения железнодорожных станций к остаткам римских фортов. Развитая сеть римских дорог была инструментом завоевания и консолидации Британии⁶⁶. С помощью этих коммуникаций были соединены все военные укрепления на территории британской провинции, чтобы обеспечить мобильность римской армии. Строительство этих дорог началось около 50 г. н.э., в результате их общая протяженность составила 3218 км⁶⁷. Одной из самых известных римских дорог считается дорога Сарн Хелен («Путь Елены») в Уэльсе, соединяющая Нит и Брекон. Эта дорога была названа в честь валлийской жены императора-узурпатора Магна Максима святой Елены.

Самым значимым памятником римской эпохи не только на территории Великобритании, но и всей Северной Европы является **вал Адриана**, прозванный в народе «Великой британской стеной». Он входит в список

⁶⁴ Symons S. Op. cit. P. 16.

⁶⁵ National Roman Legion Museum | Roman Ruins. URL: <https://museum.wales/roman/ruins>.

⁶⁶ Roman Roads in South East Wales: Desk –based Assessment/ A Report for Cadw by Sherman A. and Evans E. 2004, P. 4.

⁶⁷ Аллен С. Рим и его враги. М.: Эксмо, 2014. С. 495-496.

важнейших памятников всемирного исторического наследия, определенных ЮНЕСКО в 1987 г.

Стена, построенная по приказу императора Адриана после его посещения провинции Британия в 122 г. н.э. являлась самым мощным укреплением Римской империи. Она тянулась на 80 римских миль (117,5 км) от Ирландского (залив Солуэй-Ферт) до Северного (крепость Сигидунум (Segedunum) у реки Тайн) морей у границы с Шотландией. Согласно наиболее распространенной среди историков и археологов версии главное предназначение стены состояло в сдерживании враждебных племен с севера, в первую очередь пиктов, а также служила символом границ необъятной Римской империи. Однако по мнению некоторых исследователей, стена больше подходила для задач по контролю за передвижениями местных племен и сбором торговых пошлин, нежели для надежной защиты против варварских вторжений извне. Об этом может свидетельствовать очень большое, если не сказать чрезмерное количество ворот, мало подходящее для сдерживания нападений извне⁶⁸.

После падения Римской империи необходимость в вале Адриана отпала и его перестали охранять. Этим воспользовались местные жители, которые превратили его в каменоломню, используя даровой строительный материал для своих жилищ. Поэтому ныне в некоторых местах вал уже плохо прослеживается, но в других его сооружения выглядят еще вполне внушительно – сохранились значительная часть каменной стены, некоторые из фортов, военная дорога между рвом и валом. Многие реликвии, связанные с Адриановым валом, хранятся в небольших местных музеях, в античном музее Ньюкасла, где можно увидеть и макет этого вала⁶⁹.

Поскольку историческое и общественное значение археологических памятников является очевидным, это позволяет задействовать их в

⁶⁸ Махлаюк А.В. Римские легионы: самая полная иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо: Яуза, 2018. С. 33.

⁶⁹ Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М.: Агенство «Издательский сервис», 2000. С. 24.

различных формах презентаций прошлого, ориентированных на самую широкую аудиторию. Вал Адриана не является исключением.

В 2010 году в честь 1600-летия окончания римского владычества в Британии было устроено грандиозное шоу: иллюминация 84 км вала Адриана 500 газовыми маяками. В мероприятии участвовало более 1000 волонтеров. Линда Таттиетт, руководитель центра культурного наследия, занимающегося вопросами, связанными с валом Адриана, говоря о цели данного мероприятия, отмечала: «Совместно с местными жителями мы хотели сделать что-то действительно необычное, дабы оживить самую длинную и самую великую часть культурного наследия Великобритании, а также привлечь к валу Адриана внимание. Что может стать более захватывающим, чем линия света, которая будет простираться от камня до камня, освещая этот восхитительный объект всемирного наследия»⁷⁰.

В ночь на 1 сентября 2012 года этот проект был повторен. На всем протяжении вала Адриана от первого камня в в Воулинде на северо-востоке до последнего в Боунс-он-Солвей (всего 117 км) было размещено 400 цветных управляемых шаров-светильников, что позволило превратить его в самое длинное произведение искусства. Символично, что этот эффект был достигнут благодаря симбиозу археологического памятника с 2000-летней историей и новейших технологий⁷¹.

Этот археологический памятник вдохновил не одно поколение поэтов, писателей, режиссеров на создание художественных произведений. Так Редьярд Киплинг использовал образ стены Адриана в нескольких рассказах из цикла «Пак с Волшебных холмов» («Центурион Тридцатого», «На великой стене» и «Крылатые шлемы»)⁷². Также он посвятил валу Адриана стихотворение «Песня римского центуриона»:

Легат, я получил приказ идти с когортой в Рим,
По морю к Порту Итию, а там — путем сухим;

⁷⁰ Вал Адриана – наследие Римской империи. URL: [http:// www.terraoko.com/?p=17506](http://www.terraoko.com/?p=17506).

⁷¹ Радиомодули XBee в художественном проекте освещения длиной 117 км. URL: <http://www.compel.ru/2012/09/27/radiomoduli-xbee-v-hudozhestvennom-proekte-osveshhenija-dlinoj-117-km>.

⁷² Киплинг Р. Пак с Волшебных холмов.

Отряд мой отправления ждет, взойдя на корабли,
Но пусть мой меч другой возьмет. Остаться мне вели!

Я прослужил здесь сорок лет, все сорок воевал,
Я видел и скалистый Вект, и Адрианов Вал,
Мне все места знакомы тут, но лишь узнав о том,
Что в Рим, домой, нас всех зовут, я понял: здесь мой дом...⁷³

Вал Адриана послужил прообразом Стены в фантастической саге «Песнь Льда и Пламени» американского писателя Джоржа Мартина, по которой был поставлен культовый сериал «Игра престолов». По словам автора, мысль о написании саги пришла к нему следующим образом: «Стоя на валу, я вдруг отчетливо понял, что чувствовал римский центурион, стоя на стене, не ведая, что надвигается с севера. Сразу захотелось написать книгу о воинах, обороняющих край света»⁷⁴.

Некоторые сцены фильма «Король Артур» (2004 г., режиссер А. Фукуа) происходят у вала Адриана. Римский форт, показанный в фильме, сконструирован по образу римского форта Виндоланда, построенного в 85 г. н.э., к югу от стены Адриана на месте современного города Честерхольм. В фильме «Судный день» (2008 г., режиссер Н. Маршалл), чтобы отделить зараженную вирусом Шотландию от Англии, правительство построило бетонную стену высотой 9,5 м на линии вала Адриана. Это же режиссер снял фильм «Центурион» (2010 г.), действие которого тоже разворачивается у этих крепостных стен и повествует о судьбе IX римского легиона.

Таким образом, вал Адриана представляет собой пример «места памяти», которое является им во всех трех смыслах: материальном, функциональном и символическом.

К топографическим «местам памяти» относятся **исторические музеи**, которые необходимы обществу как внешнее средство поддержания коллективной памяти и осязаемая точка ее опоры. В Великобритании достаточно много музеев, в которых представлены экспозиции, посвященные

⁷³ Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения.

⁷⁴ Великая римская стена / Отзывы о Великобритании. URL: <http://reports.travel.ru/letters/2012/03/213946.htm>

периоду римского завоевания Британии. Крупнейшим из них является Британский музей, учрежденный специальным актом Парламента в декабре 1753 г. Неофициально его называют «музеем цивилизаций», поскольку в нем представлены артефакты практически всех известных культур в истории человечества: древнеегипетской, античной, ближневосточной, азиатской, средневековой европейской и т.д. Отдел Римской Британии представляет собой коллекции памятников материальной культуры со времен кельтов до эпохи римского господства: орудия труда, воинские доспехи, коллекция бронзовых предметов, в т.ч. бронзовое зеркало из Десборо, двурогий шлем, уникальный клад серебра из Милденхолла, состоящий из 34 предметов, таблички из Виндоланды и т.д. Общеизвестен факт, что в основу всех крупнейших мировых музеев положены коллекции, собранные частными лицами. Британский музей не является исключением. Основателем коллекции музея считается известный врач и натуралист, президент Королевского общества Хэнс Слоун (1660–1753). Он завещал британской нации в лице короля Георга II 80 тыс. произведений искусства из своего собрания в обмен на выплату двадцати тысяч фунтов его наследникам. В его коллекцию входили также предметы римской эпохи, найденные на территории Великобритании. Примечательно, что еще в первой половине XVII в. в Англии были созданы очень богатые по содержанию и высокого художественного уровня частные коллекции античной культуры, куда вошли и произведения искусства эпохи римского завоевания Британии⁷⁵. С течением времени эти коллекции расширялись и пополнялись, прежде всего, это связано с развитием археологической науки и проведением многочисленных раскопок на территории Великобритании. Британский музей является предметом гордости англичан, которые любовно прозвали его «старушкой с Грейт Рассел-стрит».

⁷⁵ Мосолкина Т.В. Частное коллекционирование в Англии во второй половине XVII века как форма исторической памяти // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 41.

Другим значимым музеем, в котором имеется экспозиция, посвященная эпохе римского завоевания Британии, является Музей Лондона. Он был открыт сравнительно недавно, в 1976 г. В отличие от предыдущего музея, где доминирует традиционное экспонирование коллекций, Музей Лондона использует новаторский подход. Главной задачей этого музея является не просто представить экспонаты, но дать понять посетителям, какую роль они играли в жизни людей определенной культуры и эпохи, какая за ними стоит история и как много они могут нам рассказать. Несмотря на некоторую театральность, Музей Лондона прекрасно справляется с этой задачей: он дает реальное представление о том, как жили лондонцы на протяжении двадцати с лишним веков. Мода, техника, культура, прикладные искусства и ремесла, градостроительство и архитектура – все здесь оживает, чтобы рассказать историю такого великого и такого разного города⁷⁶. Не является исключением и залы, посвященные римскому периоду города, когда он еще носил названием Лондиниум. Массивные древние плиты, мозаичные полы, скульптуры, вид из окна на часть древней стены, построенной римлянами вокруг города (London Wall) – создают наглядную, живую, манящую атмосферу города периода римского господства. Этому способствуют детально проработанные макеты порта, центральной площади, лавок ремесленников, домов зажиточных горожан и жилищ бедняков, а также многочисленные предметы римского быта: мерные весы, кожаные ботинки, сшитые вручную с набитыми на подошве металлическими гвоздиками, игральная доска с незавершенной партией игры, похожей на нарды, женские безделушки в виде булавок, бус, перстней. Все эти вещи, погруженные в контекст эпохи, помогают перенестись в прошлое и сделать историю ближе к современности.

Большинство других музеев Великобритании, посвященных римскому наследию, находятся на месте археологических памятников. Самыми значимыми и популярными из них являются: Национальный музей Римского

⁷⁶Музей Лондона. URL: <http://www.travelask.ru/united-kingdom/london/muzey-londona>.

легиона в Каэрлеоне (Уэльс), музей при римском дворце в Фишбурне (Сассекс), музей римских терм в Бате (Соммерсет) и др.

Важным фактом является то, что музеи Великобритании активно включены в национальную образовательную политику. Они разрабатывают обширные программы для школьников по истории Римской Британии. Так, Музей Лондона предлагает в рамках второй ключевой стадии обучения восемь мероприятий касательно этого периода истории Великобритании⁷⁷, а Британский Музей – пять⁷⁸. По активности работы со школьниками с ними сравним национальный музей Римского легиона в Каэрлеоне, где проводится восемь различных экскурсий для учащихся второй ключевой стадии⁷⁹, и музей при римском дворце в Фишбурне, предлагающий для первой-третьей ключевых стадий шесть прикладных семинаров, посвященных римской повседневности⁸⁰. Национальный музей Шотландии разработал методическое пособие в помощь учителям для проведения уроков на территории музея с использованием экспонатов периода римского завоевания. По результатам экскурсии ученикам предлагается выполнить ряд интересных заданий. Например, написать сочинение об одном из сражений римлян с точки зрения боевого коня⁸¹. Основной задачей данных программ является погружение учащихся с помощью ролевых игр и мастер-классов в историческую среду эпохи римского завоевания Британии. Дается детальное представление о повседневной жизни и быте римлян, их мировоззрении, традициях и обычаях, что позволяет учащимся проводить аналогии с современным миром, делать сравнения с другими периодами истории.

⁷⁷ Museum of London. Facilitated sessions for schools. URL: http://www.museumoflondon.org.uk/schools-whats/?txtSearchForEvent=&school_event_location=0&school_event_key_stages=Key+stage+2&school_event_period=Roman&school_event_subject=0&school-type=0.

⁷⁸ The British Museum. Ancient Rome and Roman Britain. Session. URL: http://www.britishmuseum.org/learning/school_and_teachers/resources/cultures/ancient_rome.aspx.

⁷⁹ National Roman Legion Museum. Key Stage 2. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/roman/learning/ks2>.

⁸⁰ The Sussex Archaeological Society. Workshops in Fishbourne. URL: <http://sussexpast.co.uk/properties-to-discover/fishbourne-roman-palace/learning-at-fishbourne/learning-programme-what-you-can-do-at-fishbourne-2/workshops-at-fishbourne>.

⁸¹ The Romans in Scotland. The teacher's Resource Pack. URL: <http://www.nms.ac.uk>.

Поскольку архивов и библиотек с письменными источниками, относящимися к периоду римского завоевания Британии, не существует, к топографическим «местам памяти» также можно отнести **таблички из Виндоланды** (Приложение 10). Эти памятники бытовой письменности Римской Британии, относящиеся к I–II вв. н.э., старейшие из британских письменных источников, были впервые обнаружены археологом Робинот Бирли в 1973 г. в ходе раскопок римского форта Виндоланда, входящего в ряд римских фортификационных укреплений стены Адриана. К настоящему времени найдено более 1000 таких табличек.

Примечательно, что сам форт Виндоланда, построенный примерно в 85 г. н.э., не представляет большого интереса как археологический памятник, поскольку был расположен в отдаленном уголке Римской империи. На его территории не происходило никаких важных исторических событий, не было построено ни одного значимого сооружения. Однако найденные здесь артефакты бесценны. Поскольку Виндоланда находится в северном английском графстве Нортумберленд, где преобладает болотистая торфяная почва, в которой отлично сохраняются органические материалы (кожа, дерево, ткань), здесь было найдено огромное количество предметов повседневного быта эпохи римского завоевания. Например, за сорок с лишним лет раскопок в Виндоланде собрали огромную коллекцию древней обуви – от элегантных женских туфель и детских ботиночек до спортивной обуви и солдатских башмаков. Всего было обнаружено около семи тысяч пар обуви. Это самое большое количество, которое когда-либо находили археологи при раскопках памятников времен Римской империи⁸².

Также в Виндоланде были найдены: деревянный футляр для иголок; костяной гребень в чехле; носок, сшитый из двух кусков ткани; кожаный напальчник для лучника; учебная мишень из коровьего черепа, в котором сохранились обломки стрел; перчатки, напоминающие современные боксерские; гребень шлема центуриона изо мха, женский парик из того

⁸² Vindolanda Roman Fort Yields Hundreds of Shoes – Archaeology Magazine. URL: <http://www.archaeology.org/news/4901-161011-england-vindolanda-shoes>.

же материала и многое другое⁸³. Все эти предметы очень плохо сохраняются или полностью исчезают в менее благоприятных условиях.

Самыми значимыми находками из Виндоланды являются деревянные таблички – тонкие березовые, дубовые или липовые пластинки размером с почтовую открытку, на которых писали угольными чернилами. В центре табличек был вертикальный надрез, благодаря которому они складывались вдвое текстом внутрь. На внешней стороне писали имя адресата⁸⁴. Большинство табличек найдено в культурном слое, датированном 97-105 гг. н.э. Это период правления императора Траяна. Ученые полагают, что таблички, скорее всего, было принято выбрасывать и не использовать повторно. Этим объясняется то, что подавляющее большинство из них найдено в мусорной яме, во рву у основания крепостного вала⁸⁵.

Все таблички можно разделить на две категории. Первая – это официальные документы: письменные приказы офицеров; черновики административных отчетов; жалобы купцов; служебные записки. В одной из таких табличек говорится о строительстве госпиталя. В другой трибун Флавий Цериал подсчитывает людские потери после набега пиктов. Из этой таблички можно узнать о личном составе гарнизона форта численностью в 480 человек – это легионеры 9-й когорты батавов, то есть – германцев, которые могли стать гражданами Рима через 25 лет службы⁸⁶. До наших дней сохранились донесения разведчиков, из которых стало известно, как уничижительно римляне называли местное население – *brittunculi*, то есть что-то вроде «бриташки»⁸⁷. Благодаря другой табличке мы можем узнать, что между фортами допускалась свобода передвижения: один из легионеров по имени Мессик отпрашивается у командира в увольнение, чтобы навестить кого-то в Кории (современный Колчестер), гарнизонном городке примерно в 30 км от Виндоланды.

⁸³Штутина Ю. Клад повседневности. URL: <http://www.nplus1.ru/material2017/07/17/vindolanda-treasure>.

⁸⁴Birley R. Op.cit. P. 32.

⁸⁵Ibid. P. 34.

⁸⁶Alan K. Bowman. Op. cit. P. 96.

⁸⁷Birley R. Op. cit. P. 133.

Вторая категория табличек – это частная переписка, которая также представляет большой интерес для исследователей. Например, список покупок, составленный, вероятно, хозяйкой для прислуги большого дома: «Куры – 20, яблоки – 100, если найдешь хорошие; яйца – 100 или 200, если цена честная».⁸⁸ Особую ценность имеют две таблички с письмами Клавдии Северы, жены Элия Брокка, командира одной из крепостей неподалеку от Виндоланды. Клавдия писала своей подруге Сульпиции Лепидине, жене начальника виндоландского гарнизона Флавия Цериала. В одном послании Клавдия приглашает подругу на день рождения, во втором – сообщает, что муж разрешил им видеться чаще, поскольку на дорогах стало довольно безопасно⁸⁹. Из этого личного письма мы можем сделать вывод об общей обстановке в регионе в тот период: она была спокойной. Но уникальность писем Клавдии Северы в том, что это самые ранние дошедшие до нас письменные латинские источники, написанные женщиной, причем не только на территории Британии, но и вообще в Римской империи.

Таблички, найденные в Виндоланде, хранятся в Британском музее – рядом с каждой из них есть перевод и пояснения, которые делают ближе и понятнее переписку людей, живущих почти две тысячи лет назад.

В целом можно сказать, что с помощью находок из Виндоланды восстанавливаются картины повседневной жизни Римской Британии, которые могли повторяться в любой из военных крепостей и городов провинции, прежде всего те ее стороны, которые не могли быть отражены в археологии. Уникальные сведения о деятельности торговцев различных категорий, о хозяйственной деятельности военных и гражданских лиц, о системе управления на местах, о деловых и личных отношениях, которые складывались между римской армией и мирным населением, создают очень «живой» образ Римской Британии, что играет немаловажное значение в формировании коллективной памяти британцев о римском наследии.

⁸⁸ Birley R. Op. cit. P. 140.

⁸⁹ Ibid. P. 142.

Важно отметить, что монументальные и топографические «места памяти» о римском господстве в Британии активно используются в проведении так называемой «политики места». «Политикой места» называется целенаправленное формирование устойчивого дискурса, транслирующего вовне пространственную идентичность данного локалитета»⁹⁰. Главная цель политики места – формирование у широкой публики «правильного» представления о территории и об исторических памятниках, расположенных на ней. Эта цель достигается с помощью формирования стандартизированного нарратива, ключевыми носителями и разработчиками которого являются историки, краеведы, сотрудники музеев, туристических фирм, экскурсионных компаний. Одним из главных инструментов политики места является так называемый брендинг территории, под которым понимается целенаправленная стратегия по повышению конкурентоспособности места, а также мероприятия по привлечению в него инвесторов, специалистов, туристов. Бренд представляет собой совокупность уникальных атрибутов, отражающих пространственную идентичность территории и перспективу ее развития⁹¹.

Примером такой политики места может служить документ, разработанный по заказу Валлийской ассоциации охраны памятников (Cadw) и опубликованный на официальном сайте правительства Уэльса в мае 2010 г. под названием «Разъяснительный план: римское завоевание, оккупация и колонизация Уэльса в 47-410 гг. н.э.»⁹².

Главной целью данного проекта было осуществление двух задач:

1. По возможности максимально полно представить историю римского завоевания Уэльса в период с 47 по 410 гг. н.э., включая все самые значимые памятники римского культурного наследия.

⁹⁰ Окунев И.Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. 2018. Т.9 (№ 1). С. 23.

⁹¹ Там же. С. 24.

⁹² Roman Conquest, Occupation and Settlement. URL: http://cadw.gov.wale/docs/cadw/publications/InterpplanRomanConquestofWales_EN.pdf.

2. Разработать готовые маршруты посещений этих памятников для туристов, в каждом из которых могут быть объединены несколько объектов⁹³. В результате «План» предлагает 9 маршрутов, куда включены такие места, где сохранились памятники римского культурного наследия, как Каерлеон, Каернарвон, Каервент, Кармартен и др. Причем все эти маршруты разработаны очень подробно и включают в себя не только описание памятников и исторические справки, но и расположения автомобильных стоянок, и мест общественного пользования, что делает их максимально удобными для посетителей. Таким образом, «Разъяснительный план» был создан в первую очередь для популяризации римского наследия на территории Уэльса, а также для систематизации знаний по данному периоду истории среди обычных людей.

Как гласит один из пунктов «Плана»: «Он призван провоцировать и возбуждать интерес у публики, открывая глаза на уникальность валлийской культурной идентичности, на становление которой римляне оказали большое влияние и помогли сформировать современный Уэльс»⁹⁴.

Похожие стандартизированные дискурсы о римском наследии существуют в Англии и Шотландии.

Возможно, политика места имеет положительные стороны, поскольку призвана носить просвещенческий характер, а денежные средства, полученные от туристического бизнеса, позволяют проводить новые исследования, обустраивать археологические объекты, формировать на их основе музейные площадки, в целом популяризировать «места памяти». Однако здесь возникает опасность укоренения шаблонов и стереотипов в сознании обычных людей, поскольку для привлечения большего числа посетителей, как правило, формируется коммерческая версия объекта, что зачастую сопровождается упрощением его исторического содержания или вовсе выдумкой⁹⁵.

⁹³ Ibid. P. 6.

⁹⁴ Ibid. P. 8.

⁹⁵ Михайлов Д.А. Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С.122.

Это касается и памятников римского наследия в Великобритании.

К функциональным «местам памяти» можно отнести британские школьные учебники по истории, на страницах которых запечатлен образ Римской Британии. О них речь пойдет ниже.

Важно отметить, что любые «места памяти», включенные в образовательное пространство приобретают функциональные свойства, так как могут активно использоваться при изучении определенного периода истории. В Великобритании для этой цели выпускаются методические пособия для преподавателей. Ярким примером может служить пособие И. Уотсон под названием «Использование римских достопримечательностей», вышедшее в свет в 1997 г.⁹⁶ Основной целью данной книги является научить школьников распознавать памятники римского наследия, в первую очередь на территории Великобритании. В пособии дается классификация римских памятников, их подробное описание, при этом подчеркивается их значимость. Автор делит римские достопримечательности на следующие типы:

- военные;
- гражданские (города и виллы);
- религиозные и погребальные;
- промышленные;
- дороги, мосты и акведуки⁹⁷.

Автор выделяет характерные черты этих исторических памятников, что значительно облегчает задачу по актуализации римского наследия в сознании британских школьников. Также И. Уотсон предлагает использовать «места памяти» о римском наследии не только при изучении истории, но также и других школьных предметов. Например, истории искусств (архитектурный стиль, формы, скульптура); литературы (мифы и легенды); математики (меры веса, длины, объема); географии (месторасположение объектов); музыки (инструменты) и т.д.

⁹⁶ Watson I. Using Roman Sites. English Heritage, 1997.

⁹⁷ Ibid. P. 12.

По мнению российского исследователя Л. П. Репиной, места коллективной памяти с функциональной точки зрения должны обладать следующими свойствами: во-первых, объективировать социальные отношения и обеспечивать мобилизацию сообщества, во-вторых, должны вызывать сильные чувства, являясь предметом национальной гордости, в-третьих, иметь одинаковое значение для всех социальных групп, в-четвертых, должны быть регулярными и легко воспроизводиться⁹⁸. Все упомянутые выше «места памяти», без сомнения, обладают этими свойствами.

Что касается символических «мест памяти» о римском наследии Великобритании, то с ними дело обстоит несколько сложнее. В 2003 г. Министерством культуры, спорта и СМИ Великобритании был составлен список самых значимых предметов и явлений национальной гордости, по мнению самих британцев. В него вошли: сказочный персонаж Вини-Пух, теннисный турнир Уимблдон, красная телефонная будка, сыр чеддер, йоркширский пудинг, изменчивая погода на туманном Альбионе, река Темза, автомобиль «Роллс-Ройс», Вестминстерское аббатство, национальный флаг, королева Елизавета II, У. Шекспир, Гарри Поттер, Джеймс Бонд и др.⁹⁹

Очевидно, что в этом списке нет ни одного пункта, касающегося римского наследия Британии. В первую очередь это связано с той трансформацией, которую претерпел образ Римской Британии в общественном сознании британцев за последние десятилетия. Надо сказать, что Британская империя во времена своего расцвета имела много общих черт с Римской – это было одно из самых влиятельных и огромных государственных объединений на планете, обладающее мощнейшими рычагами политического, экономического и культурного влияния на многие страны. В тот период был создан символический образ Британской империи, предстающий в образе женщины, восседающей на **римской** колеснице

⁹⁸ Репина Л.П. Концепция социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 142.

⁹⁹ Тен Ю.П. Символическая основа британской идентичности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 191.

со львом, держащей щит и копье, тем самым, демонстрируя свое превосходство¹⁰⁰. В имперский и постимперский период римское наследие явилось предметом гордости британской нации, поскольку, как отмечает российский исследователь В.А. Шнирельман: «Многовековая преемственность придает особый престиж культуре и заставляет считаться с ее носителями, позволяя им претендовать на высокий социальный статус»¹⁰¹.

Исчезновение Британской империи сопровождалось кризисом традиционных идентичностей и поиском новых, что невозможно без пересмотра привычных для общества представлений об истории. Это касается и римского наследия Великобритании. Происходит смещение акцентов в повседневном восприятии истории Римской Британии в негативную сторону. Особенно хорошо это заметно при сравнении книги Розмари Сатклифф «Орел девятого легиона» (1954 г.)¹⁰² и ее экранизацией (2011 г., режиссер К. Макдональд). Книга и фильм разделены пятью десятками лет, и различия в сюжетной линии оказываются яркими маркерами изменения культурной атмосферы британского общества.

В книге главный герой Марк Аквила, бывший командир небольшого римского гарнизона в Британии, демобилизованный из армии после ранения, пытается восстановить честь семьи, вернув захваченного орла легиона, в котором служил и вместе с которым пропал без вести его отец. Его раб и спутник – бригаант Эска, умудряется совмещать любовь к свободе, презрение к римлянам и верность своему господину. Причем, отношения главных героев больше похожи на дружеские, нежели на отношения людей разного социального статуса. Возлюбленная Марка, Коттия из племени иценов, ведет римский образ жизни, но мечтает о бриттской свободе. В основе сюжета произведения, в первую очередь рассчитанного на юношескую аудиторию, лежит путешествие Марка и Эски на север,

¹⁰⁰ British Cultural Identities / Ed. by M.Storry, P.Childs. L., 1997. P. 19.

¹⁰¹ Шнирельман В.А. Президенты и археология, или что ищут политики в древности: далекое прошлое и его политическая роль в СССР и в постсоветское время // Ab imperio. 2009. № 1. С. 280.

¹⁰² Сатклифф Р. Орел Девятого легиона.

за пределы провинции. Естественно, оно заканчивается успешно: героям удается вернуть орла, честь рода восстановлена, их заслуги признаны Сенатом в результате чего Эска получает свободу и римское гражданство, а Марк получает пособие выслужившего положенный срок центуриона и участок земли на территории Британии.

Фильм предлагает нам совершенно другую трактовку истории, в которой не находится места для Коттии. В центре сюжета оказывается не любовная линия, а сложные отношения между господином-завоевателем – Марком и рабом – завоеванным – Эской. Из уст Марка в адрес Эски часто звучат слова: «Ты – мой раб!», «Я спас твою никчемную жизнь!» Таким образом, если в книге главные герои предстают как равные партнеры, то в фильме этого нет и в помине. Создатели фильма представляют Римскую империю и ее представителей в негативном свете¹⁰³.

Это фильм не уникален по своей идейной направленности. Подобные антиимперские, антиримские настроения нетрудно обнаружить в ряде научно-популярных сериалов, посвященных римскому периоду в истории Британии, таких как «Последний бастион Римской империи» (2008 г.) «Мир после Стоунхенджа» (2011 г.) Примечательно, что консультантом первого из названных сериалов является видный британский историк Д. Мэттингли.

Надо сказать, что СМИ являются важнейшим современным фактором в формировании исторической памяти. Причем «места памяти», приправленные легендарной историей, иногда с откровенно мистическим налетом, используются для привлечения широкой аудитории и обеспечения коммерческой прибыли. Примером может служить новейший английский сериал «Британия», вышедший на экраны в январе 2018 года.

В основе сюжета сериала, основанного на реальных событиях, лежит противостояние римлян во главе с Авлом Плавтием и кельтскими племенами, объединившимся, чтобы дать отпор захватчикам в 43 г. н.э. Сценарист сериала Джек Баттерворт говорит: «Это война между двумя пантеонами –

¹⁰³ Орел Девятого легиона. Реж. К. Макдональд. США, Великобритания, 2010. URL:// <https://www.kinopoisk.ru/film/orel-devyatogo-legiona-2010-455353/>.

римскими и кельтскими богам. Это тяжелое столкновение всех времен, которое во многом объясняет и то, кем мы являемся сегодня»¹⁰⁴. Несмотря на то, что сериал претендует на историзм, в нем все-таки больше мистики, нежели реальных исторических фактов. Это своеобразный ответ «Игре престолов». Создатели сериала утверждают, что проведение параллелей с сегодняшней политической обстановкой в Великобритании не было их целью. Съемки фильма начались еще до того, как стали известны итоги голосования о членстве Великобритании в Европейском Союзе, и авторы не могли предположить, как эти результаты повлияют на рейтинг сериала. Однако символично, что «Британия» вышла на экраны после «брекзита», и в нем явно прослеживается противопоставление кельтского (британского) мира и европейской цивилизации в лице римлян.

Важно отметить, что концепция «мест памяти» П. Нора в последнее время все чаще подвергается критике со стороны ряда исследователей, поскольку, по их мнению, не отражает всех реалий современного общества, в первую очередь развитие средств массовой информации. Так российские исследователи И.М. Савельева и А.В. Полетаев, авторы двухтомной работы «Знания о прошлом: теория и история»¹⁰⁵, предлагают добавить к традиционной классификации П. Нора аудиовизуальные «места памяти», имеющие художественный или научно-популярный оттенок: театральные представления, кинофильмы и телепередачи¹⁰⁶. Они утверждают, «что эта типология* с одной стороны ориентирована на современное общество, с другой — не учитывает наиболее популярных ныне «мест памяти» — кинотеатров, а также кресел, стоящих перед домашними телевизорами»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Britannia: Jez Butterworth talks his first major foray into TV | The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/tv/features/britannia-jez-butterworth-david-morrissey-jerusalem-the-ferryman-royal-court-game-of-thrones-a8161886.html>.

¹⁰⁵ Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В 2-х тт. СПб.: Наука, 2006.

¹⁰⁶ Там же. С. 422-423.

* Имеется в виду классификация «мест памяти» П.Нора.

¹⁰⁷ Там же. С. 428.

Необходимо подчеркнуть, что в современном мире все более широкое распространение получает понятие «символическая политика»¹⁰⁸. Под ней обычно подразумеваются действия определенных групп людей (политиков, историков, журналистов), которые, стремясь усилить самоидентификацию определенных этнических групп, могут сознательно «конструировать» историю своего народа, активно используя при этом «места памяти». В качестве яркого примера можно привести образ римского императора Магна Максима, который использовался в процессе повышении консолидации и сплоченности валлийской нации. Это происходило под влиянием традиционного истолкования роли Уэльса как наследника Рима в валлийской историографии. Выдающийся политик и публицист Гвинфор Эванс в своей работе «Магн Максим и рождение валлийской нации» подчеркивает особую роль римского наследия в становлении валлийской национальной идентичности, а императора Магна Максима называет ни много ни мало, а «отцом валлийской нации»¹⁰⁹.

«Римский миф» прочно укоренился не только в современной валлийской историографии, но и в общественно-политическом сознании. Доказательством тому служат слова песни “Yma o hud” («Мы все еще здесь»), написанной Дэвидом Айвоном в 1981 г. Эта песня вторая по популярности в Уэльсе после национального гимна:

Вы Максена помните вряд ли,
О нем боле неговорят,
Давно это было – шесть сотен
И тысячу весен назад.
В году триста восемьдесят третьем
Магн Максен сплотил наш Уэльс,
Мы стали единым народом,

¹⁰⁸ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. 2010. № 2. С. 92.

¹⁰⁹ Ewans. G. Magnus Maximus and the Birth of Wales the Nation. C., 1983. P. 3.

Глядите же – мышце здесь.

О Максене Влэдиге помним,
Он нас сделал народом одним.
Прислушайтесь кнашему гласу –
Мы доСудного дня устоим¹¹⁰.

Считается, что эта песня сыграла значительную роль в повышении морального духа и активности валлийских националистов в 1980-е гг., в результате чего был принят ряд законов, которые в конечном итоге санкционировали создание Национальной Ассамблеи Уэльса в 1999 г.¹¹¹

В целом можно сказать, что римские «места памяти» играют активную роль в формировании британской идентичности. Эта коммеморация важна как в социальном, так и в педагогическом плане, ведь посещение «мест памяти» и связанные с ним ритуалы – один из самых действенных способов поддержания и развития исторической памяти. Попытка классификации «мест памяти» о римском господстве в Великобритании на материальные, функциональные и символические является весьма условной, поскольку большинство из них обладают всеми тремя свойствами в большей или меньшей степени. Развитие средств массовой информации привели к тому, что воздействие на память общества приобретает разнообразные формы: от популяризации научных исследований по истории, создания кинофильмов на историческую тематику, организации праздников с реконструкцией событий исторического прошлого и т.д. И здесь римское наследие играет не последнюю роль. Несмотря на то, что за последние десятилетия образ Римской Британии трансформировался в сознании англичан в негативную сторону, римское наследие активно используется политическими элитами в процессе формирования и поддержания британской национальной идентичности. Особенно ярко это проявилось в ходе последних политических изменений в Европе, в процессе выхода Великобритании

¹¹⁰ Yma o Hyd – Мы все еще здесь. / Пер. Винсачи Д. URL: [http:// www.stihi.ru](http://www.stihi.ru) .

¹¹¹ Government of Wales Act 1998. URL: <http://www.parliamentary-counsil.gov.uk>.

из Европейского Союза и активизации региональных национализмов в Шотландии и Уэльсе.

1.2 Образы римского прошлого в британской историографии середины XX – начала XXI вв.

Исследователи Римской Британии встретили новое тысячелетие на своеобразном перепутье. Камнем преткновения стала концепция «романизации», которая на протяжении почти ста лет была определяющей для исследований жизни острова периода римского завоевания. По выражению британского исследователя У. Хэнсона она «поддерживала и объединяла все стороны истории Римской Британии»¹¹².

Суть проблемы состоит в особенности процесса романизации Британии, поскольку он протекал не односторонне, а в рамках взаимодействия римской и кельтской культур. Последняя, однако, не была полностью изжита в период римского вторжения, и даже во время владычества англосаксов, а продолжила существование и в последующие века вплоть до нынешнего времени.

В 90-х гг. прошлого века развернулась дискуссия о романизации, в ходе которой ряд исследователей поставил под сомнение целесообразность употребления самого термина.

Чтобы понять суть дискуссий, ведущихся в современной британской историографии, следует, прежде всего, обратиться к Фрэнсису Хэверфилду – оксфордскому историку и археологу рубежа XIX–XX вв. С именем Ф. Хэверфилда связывают не только создание концепции «романизации» Британии, но и появление научной школы, занимающейся изучением истории Римской Британии. Одним из ключевых моментов в развитии романо-британских исследований стала его работа «Романизация Римской Британии»¹¹³. Ф. Хэверфилд определил само понятие «романизации» как

¹¹² Hanson W.S. Dealing with Barbarians: the Romanisation of Britain // Building on the Past / Ed. B. Vyner. L.: Royal Archaeological Institute, 1994. P. 150.

¹¹³ Haverfield F. Op. cit.

процесс распространения римской материальной и духовной культуры в провинции и, в то же время, как процесс слияния различных культур¹¹⁴. Он указывает, что «романизация» была «комплексным процессом с целым комплексом следствий»¹¹⁵. По словам исследователя, этот процесс мог привноситься сверху, со стороны имперских властей, однако в большей степени он все-таки был спонтанным¹¹⁶.

Далее, подчеркивая важную роль географического фактора в процессе романизации, Ф. Хэверфилд номинально делит страну на два отличных по степени романизации региона: юго-восточный и северо-западный. В первом случае, поскольку этот регион и ранее имел торговые отношения с континентом, он развивался быстрее, поэтому здесь стоит говорить об активном распространении римской культуры; во втором случае, в регионе с плохо развитым населением имело место развитие именно цивилизации, однако сам процесс романизации протекал там медленно, поскольку из римлян там поселялись только солдаты по долгу службы, которые оказывали незначительное влияние на этот процесс¹¹⁷. Главную же роль, по мнению Ф. Хэверфилда, здесь играла местная аристократия, с которой Риму было бы выгоднее начать преобразования, а затем по стопам элиты должно было бы последовать и местное население.

В целом же, по мнению Ф. Хэверфилда, романизация в Британии была гораздо «беднее», нежели в других римских провинциях¹¹⁸. «Как можно заметить фундамент концепции Хэверфилда составляет несколько оппозиций. Важнейшая (и наиболее яркая) из них – этнокультурная, противопоставляющая друг другу цивилизованных римлян и нецивилизованных бриттов. Распространение цивилизации среди жителей острова, воздействие римлян на бриттов, реже – взаимодействие имперских

¹¹⁴ Haverfield F. Op. cit. P. 12-13, 19.

¹¹⁵ Ibid. P. 22.

¹¹⁶ Ibid. P. 17-20.

¹¹⁷ Ibid.. P. 12.

¹¹⁸ Ibid. P. 24-26, 27.

и местных традиций – это и есть процесс романизации в изложении Хэверфилда»¹¹⁹.

Основной причиной того, что концепция Ф. Хэверфилда на долгое время стала ведущей в британском антиковедении, является ее простота и удобство. В предложенную модель романизации легко «вписывались» имеющиеся источники – будь то сочинения античных и средневековых историков, латинские надписи или археологические комплексы.

Основные положения концепции Ф. Хэверфилда были развиты и подкреплены в трудах Р.Г. Коллингвуда, Дж.Н. Майрса,¹²⁰ Ш. Фрера¹²¹.

Р.Г. Коллингвуд и Дж.Н. Майрс в своем исследовании «Римская Британия и поселения Англии» отмечали, что синтез римской и британской культур имел место быть, однако последняя чрезмерно преобладала над первой. Авторы даже приводят проценты этого соотношения, соответственно 95% занимали старые британские традиции и устои, а всего лишь 5% – римские новшества¹²². Следовательно, по их мнению, римская цивилизация, не успев укорениться, поглощалась местными традициями, поскольку в большей степени романизация затронула только элиту бриттского общества, а не основную массу населения. Отсюда исследователи делают вывод, что кельтская культура и обычаи совсем не подвергались романизации, а сохраняли их в своем исконном виде. Этот аргумент они подкрепляют археологическими раскопками римских вилл, говоря о том, что последние не были построены римлянами изначально, а были возведены на месте старых бриттских построек, которые просто как бы приобрели новый вид¹²³. Р.Г. Коллингвуд и Дж. Н. Майрс также возвращаются к утверждению Ф. Хэверфилда о том, что романизация Британии происходила спонтанно.

¹¹⁹ Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации... С. 201.

¹²⁰ Collingwood R.G., Myres N. Jh. Op.cit.

¹²¹ Frere Sh. Op. cit.

¹²² Collingwood R.G., Myres N. Jh. Op. cit. P. 232.

¹²³ Ibid. P. 232, 261.

С Ф. Хэверфилдом солидарен также и Ш. Фрер. В своей работе «История Римской Британии» он утверждает, что «романо-британская культура родилась от мощного воздействия цивилизации Рима на кельтский народ Британии. Результатом, однако, являлось не замещение одной культуры другой, а то, что в широком смысле может быть охарактеризовано как их синтез».¹²⁴ Характеризуя романо-британскую культуру, Ш. Фрер подчеркивает: «Внешне она была римской, а внутренне оставалась кельтской. Тем не менее, было бы ошибочно предполагать, что существовал конфликт между этими двумя аспектами. Результатом взаимодействия двух культур явился синтез, задуманный Римом и радостно принятый местным населением Британии, как только оно осознавало преимущество мира и благоденствия, которое доставляло членство в Римской Империи»¹²⁵. В качестве иллюстрации этого тезиса Ш. Фрер приводит археологический материал, происходящий из маленького городка Бруга на реке Хамбер (древняя Петуария), который возник на месте римского форта. В нем был построен театр, сценическое здание которого было подарено городу римским гражданином Марком Ульпием Януарием. «Трудно было бы представить себе более римскую сцену!» – восклицает Ш. Фрер¹²⁶. Однако в то же самое время, когда был построен театр, на кладбище рядом с городом был похоронен кельтский жрец с соблюдением всех местных традиций и ритуалов.

В религиозном аспекте вопроса о романизации мысль Ф. Хэверфилда продолжил М. Хениг в своей работе «Религия в Римской Британии»¹²⁷. Исследователь считает, что религия в провинции развивалась в благоприятной атмосфере синтеза римской и британской культур, а главными распространителями новых верований (например, императорского культа, культа Марса, культа Митры) были солдаты римских легионов. Финансовую поддержку на строительство и содержание новых

¹²⁴ Frere Sh. Op. cit. P. 303.

¹²⁵ Ibid P. 303.

¹²⁶ Ibid. P. 303.

¹²⁷ Henig M. Op. cit

храмов и святилищ новые культы получали в большей степени от римского офицерства¹²⁸. В доказательство синтеза римской и британской культур М. Хениг приводит одно из британских святилищ, которое располагалось в священной роще на вершине холма. Подношения представляли собой оружие, а рельеф изображал бога Марса в тунике, плаще и сапогах, со шлемом, украшенным тройным гребнем со щитом, копьем и коротким мечом, и, в то же время, рядом с ним находился двойной рог изобилия¹²⁹.

Среди английских исследователей, уделявших внимание императорскому культу в Римской Британии, комплексный подход к проблеме его происхождения демонстрирует Д. Фишвик, основательные статьи которого составляют фундамент разделов, посвященных культу императора в английских исследованиях по истории религии Римской Британии¹³⁰. В своих исследованиях Д. Фишвик делает выводы о том, что государственная императорская религия пронизывала весь ансамбль экономической, социально-политической, военной и повседневной жизни Римской Британии и являлась мощным инструментом романизации. В то же время в посвяtitельных надписях культ императорской божественной силы нередко был объединен с поклонением местным кельтским божествам.

В связи с этим представляется, что «в религии Римской Британии действительно существовал гибкий и толерантный политеизм (как это утверждают английские исследователи) и в области идеологии присутствовал синтез двух культур – римской и местной, британской»¹³¹.

Еще одной важной составляющей романизации провинций было создавшееся там в период римского господства искусство. По мысли Ш. Фрера, искусство Римской Британии должно было также являться результатом синтеза двух культур. Однако такая точка зрения на характер романо-британского искусства утвердилась в английской научной литературе

¹²⁸ Ibid. P. 26, 45, 95-96.

¹²⁹ Henig M. Op. cit. P. 39.

¹³⁰ Fishwick D. The Imperial Cult in Roman Britain // Phoenix. 1961. Vol. 15, № 3. P. 159-173; № 4. P. 213-229; Fishwick D. The Imperial Numen in Roman // The Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59, № 1-2. P. 76-91.

¹³¹ Широкова Н.С. Указ. соч. С. 316.

только в ходе длительной и отчаянной дискуссии, начало которой положил упомянутый ранее Р. Дж. Коллингвуд, и которая, кажется, не закончена до сих пор.

Дж. Коллингвуд проанализировал оба элемента, из которых складывается романо-британский художественный стиль: местное британское искусство доримского периода и собственно римское искусство императорской эпохи. В результате он пришел к следующим выводам: «До римского завоевания британцы были народом одаренных и блестящих художников. Завоевание, насильственно втиснув их в матрицу римской жизни с ее вульгарной эффективностью и отсутствием вкуса, уничтожило этот дар и свело их искусство к уровню простого ремесла»¹³². Таким образом, Дж. Коллингвуд усиленно подчеркивает свое отрицательное отношение к римскому искусству, неприятие римской культуры эпохи империи, убежденность в ее губительном воздействии на культуру независимых кельтов.

В дальнейшем английские историки в своих попытках истолковать и объяснить особенности романо-британского художественного стиля всегда отталкивались от характеристики Дж. Коллингвуда, даже будучи коренным образом с ней не согласны.

Одним из главных оппонентов Дж. Коллингвуда является английский историк и культуролог Джоселин Тойнби, которая в своем фундаментальном труде «Искусство в Британии во времена римского господства» сделала попытку проанализировать и классифицировать произведения британского искусства римского периода¹³³. В основе ее работы лежит солидный свод археологических материалов, которые явились источником для всех последующих исследований в области романо-британского искусства, предпринятых английскими учеными. Тойнби полагала, что лучшие произведения романо-британского стиля ясно показывают результат римского воздействия на местное искусство Британии, при этом в технике

¹³² Collingwood R.G., Myres N. Jh. Roman Britain... P. 247.

¹³³ Toynbee J.M.C. Art in Britain under the Romans. Oxford, 1964.

исполнения и передаче настроения чувствуется их кельтское происхождение¹³⁴.

Одним из самых недавних критиков Дж. Коллингвуда является ранее упоминавшийся М. Хениг, основательная работа которого, посвященная искусству Римской Британии, была впервые опубликована в 1995 г., а второе издание вышло в 2003 г.¹³⁵ М. Хениг полагает, что книгу Дж. Коллингвуда сейчас едва ли стоит читать, поскольку он использовал уже устаревшие археологические материалы, а вследствие этого морально устарела и вся его работа. Затем он с сожалением констатирует, что, несмотря на это, «общепринятая точка зрения на британское искусство и на результат римского воздействия на него в значительной степени остается той же самой, которую высказал Коллингвуд пятьдесят лет тому назад»¹³⁶. М. Хениг, пытаясь опровергнуть Дж. Коллингвуда пишет, что кельтское искусство, несмотря на все его замечательные качества, обладало большими недостатками. Оно имело узкую социальную базу (будучи искусством аристократов) и ограниченный набор сюжетов и средств художественной выразительности (будучи в основном склонно к абстрактным мотивам)¹³⁷. М. Хениг выступает в защиту собственно римского искусства – против общей недооценки его в европейской (и особенно английской) историографии XX в. Особенно пренебрегали римским провинциальным искусством, считая его «копиями копий, которые потеряли всякий контакт с первоначальными идеями»¹³⁸.

В целом можно сказать, что в Великобритании только в конце XX в. стали относиться к римскому искусству более серьезно, подчеркивая его оригинальность; перестали считать римское искусство бедным родственником греческого; отказались также от точки зрения, что в художественном отношении существовала пропасть между Британией

¹³⁴ Ibid. P. 138.

¹³⁵ Henig H. The Art of Roman Britain. L., 2003. 224 p.

¹³⁶ Ibid. P. 10.

¹³⁷ Ibid. P. 23.

¹³⁸ Ibid. P. 187.

и другими провинциями, будто бы находившимся на гораздо более высоком уровне.

Такой энтузиазм в отношении римского искусства, проявившимся в недавнее время частично объясняется тем значением, которое европейское сообщество предавало прошлому и культуре государств – членов Европейского Союза, одним из которых до недавнего времени была Великобритания. При этом римская культура признавалась основой общеевропейской цивилизации. М. Хениг созвучен с этой идеей: «Это так ободряюще, оглянуться назад и увидеть общую культуру, хотя она существовала почти две тысячи лет тому назад»¹³⁹. В целом работы М. Хенига можно заподозрить в излишней политизированности. Доказательством является его критика Дж. Коллингвуда, чью резкую позицию в отношении культуры Римской империи и ее воздействия на местную британскую среду он объясняет в первую очередь политическими мотивами. Поскольку Дж. Коллингвуд писал свою работу в 30–е гг. XX в., когда над всей Европой уже нависла угроза германского фашизма, а национальные европейские культуры подавлялись имперскими силами, то свое неприятие этих фактов, по мнению М. Хенига, он перенес и на Римскую империю¹⁴⁰.

В 1970–1980-е гг. концепция романизации Британии Ф. Хэверфилда была подвергнута критике со стороны нативистов. Термин «нативизм» впервые появился в США во второй половине XIX века и являлся одной из форм национализма по отношению, главным образом, к эмигрантам-католикам. В нашем случае исследователи – нативисты (например, Р. Рис и Р. Хингли) скептически относились к идее того, что цивилизация появилась и распространилась в Британии именно после прихода римлян и согласия местных жителей на такие кардинальные изменения. По мнению нативистов, местное население ни коим образом не принимало ни «пришлых» римлян, ни их нововведения. Это нативисты аргументировали медленным

¹³⁹ Ibid. P. 189.

¹⁴⁰ Henig H. Op. cit. P. 9.

распространением латинского языка, началом упадка городов в конце II–III вв. и возрождением кельтской культуры в годы поздней империи¹⁴¹. В понимании Р. Риса процесс романизации был несколько сложнее, чем распространение римской культуры среди бриттов. По мнению исследователя, романизация заключалась в «тенденции гомогенизировать материальную культуру Британии или отдельных ее частей с культурой близлежащих провинций Римской Европы»¹⁴².

К началу 90–х гг. XX века стала очевидной потребность в пересмотре существующей концепции романизации и истории Римской Британии. Это в первую очередь было связано с тем, что понятие «романизация» превратилось в некий стереотип в научном мышлении исследователей римских провинций. Наличие или отсутствие римской материальной культуры (монет, керамики, общественных строений, дорог, водопроводов и т.д.) понималось как безусловное свидетельство романизированности или нероманизированности отдельного археологического памятника или целого региона. При этом в центре внимания ученых находились только «романизированные» территории Альбиона, а «нероманизированные» выпадали из их поля зрения. Наконец, в такой трактовке романизации не находилось место человеку.

Полномасштабная ревизия концепции Ф. Хэверфилда началась с публикации в 1990 г. монографии Мартина Миллетта «Романизация Британии: опыт археологической интерпретации»¹⁴³. Основное содержание книги М. Миллетта – это анализ социально-экономической истории Римской Британии, в котором романизация в материальной (и духовной) культуре оказывается тесно связанной с римской экспансией и эксплуатацией завоеванных территорий. Ключевую роль в этих процессах М. Миллетт отводил элитам бриттских племен, сосредоточивших в своих руках власть

¹⁴¹ Webster J. Creolizing the Roman Provinces // American Journal of Archaeology. Vol. 105, № 2. 2001. P. 209–225.

¹⁴² Reece R. Op. cit. P. 11.

¹⁴³ Millett M. Op. cit.

на местах¹⁴⁴. Романизация в трактовке М. Миллетта – это «процесс диалектических изменений, а не воздействия одной «чистой» культуры на другую. Результат этих изменений – синтез культур, продукты которого и являются проявлением романизации»¹⁴⁵.

Дж. Уэбстер в своих исследованиях высказалась более радикально: она поставила под вопрос правомерность дальнейшего использования самого термина «романизация» и предложила альтернативный вариант – «креолизация». Креолизация в понимании автора означает смешивание как языка, так и материальной и духовной культуры, что было доступным для всех социальных групп, даже для городской и сельской бедноты¹⁴⁶.

Наиболее последовательным критиком концепции романизации является Д. Мэттингли¹⁴⁷. По его мнению, романизация – это продукт мышления колониальной эпохи с ее стереотипом идеальной империи, которая гарантирует своим жителям стабильность и процветание, а также несет цивилизацию диким народам¹⁴⁸. По мнению исследователя, четыре столетия римского присутствия в Британии – это четыре века чужеземного господства. Здесь Римская империя выступает в качестве агрессора, поощрявшего лишь тех, кто вовремя перешел на ее сторону, и беспощадно подавлявшего любое сопротивление: римское завоевание и последующая оккупация сопровождалось эксплуатацией коренного населения¹⁴⁹.

С этим заключением частично согласен и П. Силуэй, однако в то же время в монографии «История Римской Британии» исследователь обращает внимание, что со стороны Рима имело место быть как и жестокое давление на местное население, не принимавшее римские обычаи и культуру, так и одновременное «задабривание» кельтских племен, которым раскрывали преимущества романизации. Самым же заметным изменением, которое произошло в Британии с приходом римлян, по мнению П. Сэлуэя, было то,

¹⁴⁴ Ibid. P. 8.

¹⁴⁵ Ibid. P. 1.

¹⁴⁶ Webster J. Op. cit. P. 217-220.

¹⁴⁷ Mattingly D. Op. cit.

¹⁴⁸ Ibid. P. 5.

¹⁴⁹ Mattingly. D. Op. cit. P. 6-7.

что в римскую эпоху британское население было, возможно, более грамотным, чем в любое другое время до конца Средневековья¹⁵⁰.

В качестве альтернативы романизации Д. Мэттингли и ряд современных исследователей (Э. Гарднер, Л. Ревелл и др.) предлагают концепцию идентичности, в центре которой лежит проблема сохранения бриттских культурных традиций железного века в римскую эпоху. Эта проблема неразрывно связана с той мыслью, что появление на острове римлян привело к переменам в обществе, материальной культуре и породило разные варианты идентичностей, сформировавшихся на основе различающегося опыта жизни под римской властью. Эта теория получила название концепции «различающихся идентичностей» (*discrepant identities*) и представляет собой вариант постколониальной теории «различающегося опыта», суть которой можно выразить одной фразой: у колонизаторов и колонизируемых разные истории колонизации. Реконструкция «различающихся идентичностей» позволяет воссоздать историю всего населения Римской Британии, а не отдельных его групп¹⁵¹.

По мнению Д. Мэттингли, идентичность в Римской Британии (и империи в целом) складывалась из целого ряда факторов: социального статуса, богатства, места жительства, рода занятий, религиозных верований, происхождения, причастности к управлению государством, юридического статуса, языка и уровня грамотности, возраста и пола¹⁵². Какой-либо иерархии классификации этих факторов исследователь не предлагает. Идентичность находит свое выражение в материальной культуре, поэтому в попытках ее реконструировать Д. Мэттингли старается проанализировать все следы человеческой деятельности – от одежды и столовой посуды до эпитафий. Разделив население провинций на три сообщества – воинское, городское и сельское автор предпринимает попытку реконструировать различные идентичности в рамках этих сообществ.

¹⁵⁰ Salway P. *Op. cit.* P. 260.

¹⁵¹ Барышников А.Е. Указ. соч. С. 205.

¹⁵² Mattingly D. *Op. cit.* P. 18–19.

Проведенный Д. Мэттингли анализ идентичностей весьма интересен и местами даже чрезвычайно точен. Однако при применении концепции «идентичности» может возникнуть опасность в модернизации исторической действительности. Факторы, формирующие идентичность, вещи и предметы, служащие ее материальным выражением не должны восприниматься вне их культурно-исторического контекста. Современное понимание, казалось бы, хорошо знакомых вещей и явлений может привести к ошибкам не только в реконструкции древних идентичностей, но и в трактовке исторических фактов.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что на рубеже XX-XXI вв. в британской историографии не сложилось единого мнения касательно римского прошлого, а оценки романизации порой являются диаметрально противоположными. Если среди британских исследователей преобладающими концепциями в XX веке были концепция синтеза римской и британских культур и нативистская концепция, отрицающая какую-либо преемственность британцами иноземных традиций и обычаев, то в XXI веке появилась новая концепция различающихся идентичностей, которая является преобладающей и наиболее перспективной среди современных исследователей Римской Британии. Серьезные перемены, произошедшие в британской историографии в изучении Римской Британии за последние двадцать лет, затронувшие и методологию, и содержание исследований не случайны - они являются частью глубоких изменений в культуре и общественно-политическом сознании современной Великобритании.

ГЛАВА 2. РИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

2.1. Место истории Римской Британии в школьном образовании Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Римское наследие играет не последнюю роль в формировании национальной идентичности и конструировании исторической памяти. В большинстве случаев эти процессы контролируются государством, в первую очередь через образовательную политику. В связи с этим возникает вопрос: какое место в образовательной политике Соединенного Королевства занимает история римского господства в Британии.

В среднем образовании Великобритании, в отличие от высшего, учебная программа формируется и контролируется правительством. Свою деятельность оно осуществляет совместно с Департаментом по образованию и труду в Англии; национальным собранием в Уэльсе; Департаментом образования и Департаментом высшего и дальнейшего образования подготовки и занятости в Северной Ирландии¹⁵³.

Стоит отметить, что система среднего образования Великобритании состоит из множества исторически сложившихся и имеющих собственные традиции частных, муниципальных, коммунальных и религиозных школ¹⁵⁴. Подобная ситуация осложняет процесс разработки директивной общеобразовательной государственной образовательной политики.

Серьезным шагом в расширении государственного присутствия в сфере образования стало принятие парламентом закона о реформе образования в 1988 г., впервые внедрившего национальную образовательную программу

¹⁵³ Аристова Е.В. Реформы образования в Великобритании // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 38 (245). С. 64.

¹⁵⁴ Вяземский Е.Е. Указ. соч. С. 88-94.

(National Curriculum)¹⁵⁵. Данный закон стали называть Актом Бейкера (по фамилии госсекретаря Департамента образования и науки).

Реформа образования стала компромиссным результатом противостояния двух парадигм. В первую очередь это касается целей и задач преподавания истории в школах Великобритании. С одной стороны, консерваторы рассматривали историческое образование как важнейший предмет, формирующий мировоззренческие и идеологические ориентиры граждан. С другой – либералы понимали историю как разновидность культурно-философской социальной рефлексии. В основе первого подхода лежит конструирование конкретного «позитивного» знания как высшей ценности школьного образования, освобожденного от навязанных субъективных оценок, и главным инструментом в его формировании служат унифицированные образовательные программы. Второй подход нацелен на развитие индивидуальных особенностей, талантов и возможностей, заложенных в ребенке при рождении, он предполагает большую вариативность в подборе материала для изучения и его толкования, а главным результатом работы является овладение учащимися не знаниями, а умениями.

Реформа школьного образования 1988 года впитала в себя оба эти подхода. Одним из важнейших ее результатов стало провозглашение истории как обеспеченного единой Национальной образовательной программой обязательного «основного» предмета обучения на первой (начальная школа), второй и третьей (средняя школа) ступенях¹⁵⁶. Этот факт свидетельствовал о возрастающих требованиях общества к интеллектуально-развивающему и воспитательному значению предмета истории.

Распад империи в середине XX века спровоцировал в Великобритании кризис понятия британской идентичности, начавшей дробиться на английскую, шотландскую, валлийскую и ирландскую. Символы,

¹⁵⁵ Education Reform Act 1988. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/pdfs/ukpga_19880040_en.pdf.

¹⁵⁶ National Curriculum Working Group Final Report (England and Wales) // Teaching History / Ed. by H. Bourdillon. L., 1994. P. 28.

объединявшие жителей страны, утратили действенность¹⁵⁷. Поэтому основной задачей правительства М. Тэтчер была консолидация общества вокруг традиционных британских ценностей как основы сохранения Великобританией лидирующих позиций в современном мире.

Национальная идентичность воспитывается, прежде всего, через приобщение к национальной истории. Историк П. Мунц отмечал, что при всей значимости эстетических и дидактических целей изучения истории в настоящее время познавательный исторический интерес общества фокусируется главным образом на политических ценностях – стремлении людей понять свою коллективную идентичность, ощутив чувство общности, через принадлежность общему прошлому¹⁵⁸. Поскольку Римское наследие является частью такого прошлого необходимо выявить место образа Римской Британии в формировании британской национальной идентичности на этапе школьного обучения.

В соответствии с Национальным учебным планом, весь период обучения разделен на ключевые этапы (Key Stages). История как одна из базовых дисциплин должна изучаться на протяжении всех четырех ключевых этапов, то есть с 5 до 16 лет. Однако на первом этапе ученикам дается лишь общее понимание историчности как таковой на примере живой исторической памяти, отдельных, выдающихся исторических событий и персоналий, а четвертый этап предусматривает самостоятельный выбор тематик, полезных для дальнейшей карьеры. Только на втором и третьем этапах планом определены конкретные тематики для изучения, например «Британия от каменного века до железного», «Римская империя, и ее влияние на Британию», «Тюдоры» и т.д., в рамках которых учитель самостоятельно планирует учебный процесс¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Караваева Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. С. 60.

¹⁵⁸ Companion to Historiography. L., 1997. 851.p.

¹⁵⁹ National Curriculum in England // Department of Education. L., 2013. URL: <http://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england>.

Национальный учебный план Великобритании предполагает обязательное изучение истории Рима как обязательное на втором ключевом этапе обучения (7-11 лет). Формулировка темы, посвященная Риму, звучит так: «Римская империя и завоевание ею Британии»¹⁶⁰.

В Национальном учебном плане предложены вопросы для раскрытия этой темы:

- попытка вторжения в Британию войск Юлия Цезаря в 55–54 гг. до н.э.;
- Римская империя и мощь ее армии в 42 г. н.э.;
- успешное вторжение и завоевание Клавдия, включая вал Адриана;
- сопротивление бриттов римскому господству. Восстание Боудикки;
- романизация Британии: места памяти (такие как Каэрвент), внедрение технологий, культуры и верований, включая раннее христианство¹⁶¹.

Примечательно то, что рассмотрение данных вопросов носит *рекомендательный* характер. Преподаватели имеют право самостоятельно выбрать тему, на которой сфокусировать внимание.

Стоит также подчеркнуть, что Национальный учебный план Великобритании учитывает и мультикультуралистическую парадигму, получившую развитие после прихода к власти в 1997 году лейбористов во главе с Т. Блэром. Многоэтничность британского общества и наличие в нем значительных групп иммигрантов из стран Европы, Азии, Африки, Восточной Индии оказали влияние на методы и изучения истории Римской Британии. Например, в одной из рекомендованных поурочных разработок по теме «Римская Британия» на этапе мотивации учебной деятельности учителю предлагается провести опрос среди учеников на предмет того, кто из них и по какой причине переехал из других городов, стран и т.д.¹⁶² Это делается для того, чтобы провести параллели между современной

¹⁶⁰ National Curriculum in England: history programmes of Study – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>.

¹⁶¹ National Curriculum in England: history programmes of Study. – GOV.UK.

¹⁶² British History / Lesson Plan: Roman Gemstones. URL: https://www.downloads.bbc.co.uk/bhw_lp_roman_gemstones.pdf.

Великобританией и Римской империей, которая, как известно, тоже строилась по мультикультуралистическому принципу. На этапе актуализации знаний учащихся при изучении темы, связанной с религией Древнего Рима, учителю предлагается выяснить, какие религиозные верования исповедуют учащиеся (христианство, ислам, иудаизм и т.д.).

Таким образом, в образовательной политике Великобритании отражен лейбористский взгляд, согласно которому необходимо учитывать огромное разнообразие культурных установок, в том числе и при изучении истории Римской Британии.

В национальном учебном плане не предусмотрено обращение к истории Древнего Рима на третьем этапе обучения. Тем не менее, учитель может разработать спецкурс, посвященный истории римского господства в Британии. Дело в том, что Национальный учебный план по истории неоднократно корректировался (в 1991, 1994, 1995, 1998, 2000, 2008, 2013 гг.), уточняя формулировки целей и задач преподавания предмета¹⁶³. В учебном пособии 1999г. было обозначено, что в рамках темы «Поворотные точки европейской истории» ученик может обратиться к изучению Римской империи¹⁶⁴.

Но в современной редакции Национального учебного плана от 2013 года такой категории нет; ее заменяет региональная история (local history). В учебном плане эту тему предлагается раскрыть с помощью следующих вопросов:

- углубленное изучение истории одного из регионов Великобритании;
- изучение проблемы отражения образов национальной истории в «местах памяти»;
- изучение мест памяти, датируемых ранее 1066 г.¹⁶⁵

¹⁶³ The Education (National Curriculum)/Attainment Targets and Programmes of Study in History/England. URL: <https://www.legislation.gov.uk/all?title=The%20Education%20%28%National%20Curriculum%29%20%28Attainment%20%20Targets%20and%20Programmes%20of%20Study%20in%20History%29%20%28%England%29>.

¹⁶⁴ Lane P., Lane C. History: Key Stage 3. Study Guide. London: Letts, 1999. P. 6.

¹⁶⁵ National Curriculum in England: history programmes of Study. – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>.

Методически ценным является то, что в рамках данного подхода к преподаванию истории последовательность развития знаний учащихся соответствует интегрированному изучению британской истории – от локального общинного микрокосма к региональным «королевствам» (Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия), от разрозненных государств к Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии и Северной Ирландии)¹⁶⁶. Например, в школах Уэльса учащимся предоставляется возможность более детально изучать культурные, экономические и лингвистические особенности этого региона Великобритании и различные аспекты его жизни. Для этих целей в качестве дополнения к Национальному плану по истории разработана его валлийская версия – *Welsh Cymreig*¹⁶⁷.

Примечательно, что образ Римской Британии занимает в образовательном пространстве Уэльса достойное место. Это в первую очередь связано с тем, что в условиях преодоления кризиса национальной идентичности, вызванного процессом интеграции Уэльса в состав британского государства, а также процессом глобализации, «римский миф»* как основа валлийской национальной идентичности прочно укоренился в общественно-политическом сознании. Этому способствует активная политика Ассамблеи Уэльса по сохранению римского культурного наследия. Значительное количество римских мест памяти на территории Уэльса различной степени сохранности и доступности (Каэрлеон, Каэрвент, Сигонтиум, Кармартен и др.) способствовало тому, что образы римского прошлого заняли достойное место в валлийской исторической памяти.

В целом изменение учебного плана в пользу региональной истории, прежде всего, связаны с образовательной политикой Великобритании после прихода к власти консерваторов в мае 2010 г. В феврале 2013 г. министр образования Великобритании Майкл Гоув объявил о внедрении с 1 сентября

¹⁶⁶ Зубкова И.А. Указ. соч. С. 331.

¹⁶⁷ History in the National Curriculum for Wales. Crown, 2008.

* «Римский миф» – это популярная концепция в валлийской исторической и политической мысли о том, что Уэльс является прямым наследником Рима в политическом и культурном плане.

2014 г. во всех государственных школах страны нового образовательного учебного плана.

Существенные изменения предполагалось внести в преподавание практически всех предметов: от математики и географии до дизайна и иностранных языков. Нововведения должны были коснуться и курса истории. По мнению министра, история в современных британских школах преподается слишком художественно и обобщенно, а ученикам нужна конкретика: точные даты, события, исторические фигуры.

Еще в октябре 2010 г. на конференции консервативной партии М. Гоув указал на ряд проблем в школьном историческом образовании: «Одной из недооцененных трагедий нашего времени является оторванность общества от своего прошлого... Дети вырастают, так и не узнав об истории одного из самых внушительных государств – Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии... В нашей истории были моменты и гордости, стыда, но до тех пор пока мы не осознаем уроки прошлого, мы не сможем как следует оценить реалии настоящего... Нынешний подход к изучению истории не дает детям в полной мере понять ее. Ученикам излагается собрание рассказов в начальной школе, и, наконец, изучение истории дети заканчивают в 14 лет, не имея представления, как живые эпизоды нашего прошлого связаны с повествованием о них. Эту дискриминацию нашего прошлого надо остановить»¹⁶⁸.

По мнению министра, школьный курс британской истории должен стать «хронологически последовательным». «История – это меньше сказок, больше фактов», – эта цитата М. Гоува мгновенно попала во все газеты.

Несмотря на то, что изначальная идея министра выглядела вполне невинно и весьма логично, предложенный им новый курс по истории вызвал волну возмущения со стороны преподавателей и ученых и спровоцировал бурную дискуссию в общенациональном масштабе. На М. Гоува обрушилось

¹⁶⁸ Educational Secretary Michel Gove's Speech to the Conservative Party Conference in Birmingham', 5 October 2010. URL: <http://www.epolitix.com>.

все профессиональное сообщество от Британской академии до Королевского исторического общества и Ассоциации историков Британии.

Новую программу обвиняли в англоцентричности, чрезмерной заикленности на отечественной истории в ущерб мировой (и даже европейской), но главное – в излишней регламентированности и нарративности. По состоянию на 2013 год соотношение преподавания истории выглядит следующим образом – 5/7 курса посвящено национальной истории, 1/7 – локальной истории, 1/7 – мировой истории¹⁶⁹.

Профессор истории Оксфордского университета Дэвид Пристленд говорит: « Это полный отход от нынешней методики преподавания, где, помимо Британии, мы уделяем интерес и другим регионам мира, а, кроме того, воспитываем в детях критическое мышление»¹⁷⁰. Действительно, в новой программе практически вся мировая история остается за бортом. Иностранные державы и деятели прошлого фигурируют в учебниках только в тех местах, где их история пересекается с британской.

Эти показатели применимы и по отношению к истории Древнего Рима. Действительно, в рамках современного школьного курса история Древнего Рима рассматривается только в контексте становления Британии, что подразумевает исключение из преподавания истории Рима республиканского периода.

Одним из самых ярких противников нового школьного курса стал профессор истории Саймон Шама, ведущий 15-серийного документального фильма на канале Би-би-си «История Британии». Особенно ему не понравилось, что акцент в обучении предлагалось сделать на том, «как Британия повлияла на мир», в то время как, по мнению профессора, более правильным является изучение влияния мира на Британию. «Смысл истории не в том, чтобы приукрашивать и прославлять самих себя. Не в том, чтобы выстраивать красивую хронологию того, как мы прекрасны, или, наоборот,

¹⁶⁹ National Curriculum in England: history programmes of Study. – GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>.

¹⁷⁰ Воронин Н. Чему учат в британских школах на уроках истории? BBC Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2013/111131031_britain_history_school_curriculum.

того, как омерзительна наша природа», – говорит С. Шама¹⁷¹. Историк подчеркивает, что стремление приукрасить или навязать истории определенную идеологию неизбежно приводит к появлению фактических ошибок. В качестве примера С. Шама возмущенно приводит главу из нового учебного плана, где великий экономист XVIII в. Адам Смит назван англичанином. Дело в том, что А. Смит, которого если верить классику, так любил Евгений Онегин, англичанином не был, он был шотландцем.

В целом, можно сказать, что важной особенностью новой программы по истории является ее евроскептический характер. Эксперты подсчитали: в главе, посвященной анализу плюсов и минусов присоединения Британии к ЕС, плюсам отводится пять строчек, минусам – 26. Это, прежде всего, обусловлено тем, что главный инициатор реформы Майкл Гоув являлся активным сторонником выхода Великобритании из ЕС. Таким образом, свою политическую точку зрения он активно продвигал с помощью образовательной политики.

Однако образ Римской империи в британском среднем образовании определяется не только государственным учебным планом. Итоговая аттестация школьников проводится негосударственными организациями, поэтому программа выпускных экзаменов может различаться с Национальным учебным планом. В возрасте 14–16 лет ученики британских школ сдают экзамен на получение Всеобщего сертификата о среднем образовании (General Certificate of Secondary Education, GCSE). С рубежа 1990–2000-х годов этот сертификат имеют право выдавать пять экзаменационных советов (examination boards), каждый из которых предлагает свою программу экзаменов. Если ранее все варианты программ экзаменов GCSE по истории исчерпывались темами, посвященными XX в., то в 2009 г. экзаменационный совет «Экзамены Оксфорда, Кембриджа и Королевского общества искусств» (Oxford, Cambridge and RSA Examinations, далее – OCR) впервые ввел

¹⁷¹ Там же.

в предложенную выпускникам программу экзамена GCSE вопросы по древней истории¹⁷².

Их тематика касалась войн в Древней Греции, возвышения Рима, роли женщины в политике архаических обществ и изучения этих обществ с помощью античных источников.

В рамках темы «Возвышение Рима» (*Unit A032: The rise of Rome*) на выбор предлагались два блока вопросов: «Происхождение Рима: цари 753–508 гг. до н.э.» и «Вторая Пуническая война 218–146 гг. до н.э.».

В соответствии с программой экзамена при раскрытии блока «Царский период в истории Рима (753–508 гг. до н.э.)» у учащегося требовались следующие знания:

1. географическое положение Рима и коренные народы Лация:
 - географическое положение Рима и факторы, обусловившие развитие торговли и государства;
 - народы Лация и их отношения с ранними римлянами;
 - этруски и греческие города-государства и их отношения с ранними римлянами.
2. Теории о происхождении римлян:
 - миф об Энее и связь с Троей;
 - миф о Ромуле и Реме;
 - миф об Эвандере и Геркулесе;
 - сабинские племена и их связь с Римом.
3. Характеристика правителей и их царствований:
 - природа монархической власти в ранний период римской истории;
 - особенности правления Ромула, Нумы, Тарквиния Древнего, Сервиуса и Тарквиния Гордого.
4. Конституционное, религиозное и экономическое развитие римского государства при первых царях:
 - основание Рима при Ромуле;

¹⁷² GCSE. Ancient History – J151, J051 (from 2009). URL: <http://www.ocr.org.uk/qualifications/gcse-ancient-history-j151-j051-from-2009>.

- становление религии при Нуме;
- особенности природы Тарквиниев и их влияние на развитие Рима;
- причины падения власти царей.

При раскрытии блока «Вторая Пуническая война 218–146 гг. до н.э.» учащиеся должны сделать акцент на следующих моментах:

1. Отношения между Римом и Карфагеном при Гаструбале: Первая Пуническая война:

- соперничество Рима и Карфагена за Сицилию;
- значение Первой Пунической войны;
- значение Испании в качестве военной базы Карфагена. Битва за Сагунтум;

- Баркиды в Карфагене, включая Гамилькара и Гаструбала.

2. Вторжение Ганнибала в Италию:

- начало Второй Пунической войны. Переход через Альпы;
- битвы при Требии, Тразимене, Каннах и Заме;
- тактика и вооружение карфагенян и римлян.

3. Роль исторических личностей в ключевых событиях Пунических войн:

- Ганнибал;
- Квинт Фабий Максим Кунктатор;
- Сципион Африканский;
- взаимодействие каждой из этих личностей с правительством и народом.

4. Значение конфликта с Карфагеном для дальнейшего развития Рима:

- смене гегемона в Средиземноморье как результат победы Рима;
- последствия, вызванные поражением Карфагена в войне¹⁷³.

При оценивании ответов учащихся особое внимание уделяется такому навыку критического анализа исторических источников. В качестве базовых источников для подготовки к экзамену должны были использоваться

¹⁷³ GCSE. Ancient History – J151, J051 (from 2009). URL: http://www.ocr.org.uk/ocr_ancient_history_spec_AncientHistory.pdf.

фрагменты текста «Истории Рима» Тита Ливия, «Энеиды» Вергилия, а также труды Полибия и Плутарха.

Казалось бы, все перечисленные темы являются академическими и на первый взгляд в них сложно усмотреть сознательные мемориальные культурные стратегии или политический заказ, тем более, что экзаменационный совет OCR* единственный среди подобных ему организаций сохраняет свой изначальный статус коллегии университетских экзаменаторов, не подчиняется общественным попечителям или местным властям и в первую очередь ориентируется на требования, которое предъявляет к выпускникам университетское обучение в Оксбридже.

Однако в качестве главной цели ввода тем по истории Рима в экзамен GCSE OCR заявлено стремление к пониманию роли римлян как основной движущей силы в развитии Европы¹⁷⁴. Такая формулировка наводит на мысль о попытке выхода OCR из рамок национальной и локальной памяти к евроинтегральной наднациональной парадигме, что является отражением одного из важнейших приоритетов европейской политики первого десятилетия XXI века. Однако при рассмотрении конкретных вопросов и требований к ответам, представленным в программе экзамена 2009 года, можно понять, что заявленная цель исключительно декларативна. Все знания, умения и навыки соответствуют требованиям к историку-антиковеду, но при этом никак не помогают понять европейскую значимость римской цивилизации, то есть достичь заявленной цели введения вопросов по истории Древнего Рима в экзамен¹⁷⁵.

Таким образом, можно поставить под сомнение существование в образовательной политике британского правительства идеи,

¹⁷⁴ GCSE. Ancient History. URL: <http://www.ocr.org.uk/Images/71497-specification.pdf>.

¹⁷⁵ Коньков Д.С. Великобритания – это не Европа: образ Древнего Рима в образовательной политике ЕС и Великобритании. С. 99-100.

* OCR (Oxford, Cambridge and RSA Examinations) – экспертная экзаменационная комиссия, в которую входят преподаватели из университетов Оксфорда, Кэмбриджа и Студенческой Ассоциации.

* GCSE (General Certificate of Secondary Education) – аттестат об общем среднем образовании в Великобритании

предполагающей трактовку римского наследия как основы общеевропейской цивилизации.

Об этом свидетельствуют и изменения в экзамене GCSE* OCR 2017 года, касающиеся истории Античности. Теперь экзамен включает в себя только два блока: «Греция и Персия» и «Рим и его соседи». В блок, посвященный Древнему Риму, входят всего три темы:

1. Ганнибал и Вторая Пуническая война, 218–201 гг. до н.э..
2. Клеопатра: Рим и Египет, 69–30 гг. до н.э.
3. Римская Британия: от завоевания до провинции, 43 г. до н.э. 84 г. н.э.¹⁷⁶

Очевидно, что акцент от общеевропейской истории смещен в пользу истории региональной. Римское наследие в данном контексте рассматривается как часть истории Британии, а не Европы в целом.

Традиционная политика Великобритании всегда состояла в том, чтобы, подчеркивая особую судьбу и историческую роль Островов, проводить линию скорее на разъединение, чем на объединение европейских государств. Принцип «разделяй и властвуй», который также является своеобразным римским наследием, проводится британской дипломатией и в отношении современной Европы, что, как известно, в итоге привело к запуску процесса отделения Лондона от Брюсселя 23 июля 2016 года (известного как Brexit). Сегодняшняя позиция Великобритании основывается на резком неприятии к ЕЭС, изоляционизме и принципиальном неучастии в европейских интеграционных процессах. Эта позиция правительства применима и к историческому прошлому, в том числе и римскому наследию¹⁷⁷.

Таким образом, можно сказать, что образовательная политика Великобритании является отражением общих политических тенденций в современном британском обществе.

¹⁷⁶ GCSE. Ancient History (9-1) – J198 (from 2017) – OCR. URL: <http://www.ocr.org.uk/qualifications/gcse-ancient-history-j198-from-2017/specification-at-a-glance>.

¹⁷⁷ Spiering M. British Euroscepticism // Euroscepticism: Party Politics National Identity and European Integration. Amsterdam – New York: Rodopi B.V., 2004. P. 150.

Явную политизированность современного британского подхода к изучению истории отмечают и сами историки. Так английские профессора-педагоги Э.К. Рэгг и Дж. Э. Партингтон в своем учебном пособии для директоров школ отмечают, что основанная линия разработки и практического понимания британской образовательной политики по истории фактически формируется под сильным давлением политических требования, отстаивавших включение в нее тех или иных проблемно-тематических разделов и ценностных проекций¹⁷⁸.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что на формирование образа Римской империи в среднем образовании Великобритании оказал влияние целый комплекс факторов, не позволяющий использовать однозначные и прямолинейные характеристики в описании места, которое занимает история Римской Британии в современном образовательном пространстве и исторической памяти англичан. Поскольку школы Великобритании в значительной степени самостоятельны в содержательном наполнении учебного процесса, заключить все среднее образование в жесткие рамки вряд ли возможно. Однако Национальный учебный план, введенный и систематически корректируемый правительством Великобритании, задает единые требования по ключевым темам. Форма изучения согласно Национальному учебному плану истории Римской империи свидетельствует о безусловном доминировании британоцентристских взглядов в этом аспекте образования. Если ранее категоричность такой позиции смягчалась возможностью выбора для изучения одной из общеевропейских значимых тем, в том числе и истории Римской империи, то в настоящее время эта возможность исчезла. Пришедшая ей на смену тематика локальной и региональной истории поощряет развитие исторического сознания учеников, делая прошлое, в том числе и Римское наследие Британии, более доступным и близким, но также отражает тенденции евроскептицизма в политике Великобритании. Это

¹⁷⁸ Wragg E.C., Partington J.A. The School Governor's Handbook. Third Edition. N.Y., 1995. P. 119.

справедливо и для системы британской итоговой аттестации школьников по истории, проводимой Оксфордским экзаменационным советом, где реальные требования к ответам подразумевают изучение Рима только как предмета исторической науки, в рамках замкнутого академического знания и практически не учитывают значимость римской истории для развития Европы в целом.

2.2 Образ Римской Британии на страницах британских учебников по истории

В современном мире историческая память выступает в качестве основы культурной преемственности поколений и национальной идентичности того или иного народа. Ее формирование осуществляется в процессе систематического изучения истории в школе. Процесс обучения происходит посредством обращения и работы со школьными учебниками, в которых зафиксированы образы прошлого, отвечающие потребностям современности и соответствующие государственной политике¹⁷⁹. В данной части исследования мы предприняли попытку выявить и проанализировать образ Римской Британии, зафиксированный в школьных учебниках.

В конце 80–х гг., когда Великобритания еще входила в состав ЕЭС, Совет Европы попытался воплотить в жизнь идею создания общеевропейского учебника по истории. Замысел подобного учебника родился в общественном сознании сразу после окончания Второй мировой войны из желания дать новому поколению школьников такую интерпретацию родного континента, которая помогла бы им преодолеть

¹⁷⁹ Гладышев А. В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010. С. 31.

укрепившиеся за годы войны стереотипы в образах и оценках государств, народов, роли и места крупнейших явлений и событий в жизни Европы с античных времен до второй половины XX в. Учебник «История Европы» появился в конце 80-х гг., и только в 1996 г. он вышел в свет на русском языке в издательстве «Просвещение»¹⁸⁰.

В работе над учебником приняли участие ведущие историки всех стран, входивших на тот момент в ЕЭС. Приоритетным концептуальным подходом данного издания была идея двухтысячелетнего восхождения народов и государств к демократическим ценностям как высшему достижению европейской цивилизации, причем основой этой цивилизации признавалось римское историческое наследие.

Казалось бы, учебник, написанный с этих позиций, был обречен на успех и абсолютную востребованность во всей Европе. Однако этого не произошло: книга, которую было так интересно читать, осталась просто книгой, а не стала общеевропейским учебником по истории.

Основной причиной явилось то, что, попав в общеевропейский контекст, он утратил национальную специфику истории каждого конкретного народа.

«Национальные учебники истории (независимо от того, является предметом изложения всеобщая или отечественная история) всегда адресованы «своим» детям с целью включения их в систему «своих» (национальных, государственных) ценностных координат, всегда пишутся авторами, сидящими на «родной колокольне». И как только под одной обложкой зазвучали звоны, рожденные на полутора десятках разных колоколен (даже при том, что «звонари» условились руководствоваться общими правилами извлечения звука) ансамбль распался, не успев сложиться, и Европы как живого многочисленного организма так и не возникло»¹⁸¹. Таким образом, создать единый общеевропейский учебник по истории так и не удалось.

¹⁸⁰ История Европы. М.: Просвещение, 1996.

¹⁸¹ Бацын В.К. Возможен ли общеевропейский учебник истории? URL: <http://edu.rin.ru/html/1019-2.html>.

Что же касается Великобритании, то в современном школьном преподавании истории в последние десятилетия отсутствует не только «официальная историография», но и «единственно верная» объективная картина прошлого. В первую очередь это связано с моделью обучения, на которой основано преподавание истории в Великобритании на современном этапе. Она базируется на релятивистском утверждении о невозможности написания единственно верной версии истории и опирается на ряд работ постмодернистских авторов (А. Мунслоу, М. Фуко, К. Дженкинс, Э. Хобсбаум и др.), которые утверждают, что история – это всего лишь нарратив, объективность которого должна быть поставлена под сомнение. Эти авторы представляют исторические источники как тексты – дискурсы, систему обозначений, с помощью которых мы понимаем прошлое, где история представлена как человеческая конструкция.

Например, британский исследователь А. Мунслоу ставит под сомнение традиционную точку зрения о том, что существует объективная истина прошлого, которую историки должны просто восстановить и представить миру: «Прошлое не может быть обнаружено или найдено. Оно создается и представляется историком в виде текста, который в свою очередь воспринимается читателем. Идея о том, что истина может быть обнаружена с помощью доказательств – это модернистская концепция XIX века и не имеет места в современном историческом знании»¹⁸².

Таким образом, уже младшим школьникам объясняют, что не существует одной «истинной» истории – их много, у каждого поколения, да и каждого человека, своя собственная. В этой связи для современной английской системы исторического образования характерно иное понимание роли учебника, который перестает быть декларативным источником знаний – истиной в последней инстанции или, как отмечает Дж. Никол, «рассказом по истории, субъективной конструкцией»¹⁸³. В рамках данного подхода

¹⁸² Munslow A. Deconstructing History, L., 1997. P. 178.

¹⁸³ Nichol J. Thinking Skills and Children Learning History // Thinking Through Curriculum/ Ed. by R. Burden. L., 1998. P. 35.

учебник понимается не как абсолютно достоверный источник информации, а как один из возможных вариантов интерпретации исторического прошлого.

Это характерно и для изложения истории Римской Британии, отсюда и многочисленные учебники и пособия по данной тематике, выпущенные различными британскими издательствами. При этом следует отметить, что достоинства отдельных изданий определяются не объемом предлагаемых учащимся знаний, а особенностью подачи материала, его доступностью и легкостью освоения для детей.

Книга Тима Вуда «Римляне» («The Romans»), вышедшая в свет в 1989 г, посвящена вопросу присутствия римлян в Британии¹⁸⁴. Несмотря на то, что количество иллюстраций превалирует над объемом текста, издание охватывает полный спектр соответствующих тем Национального учебного плана по истории: жизнь римлян и бриттов до контакта друг с другом, завоевание Римом Британии и сопротивление местных кельтских племен вторжению захватчиков, анализ римского наследия (вал Адриана, римские дороги, бани, дома, школы и виллы). Книга завершается оценкой последствий ухода римлян из Британии.

На римском культурном наследии, описанном в данном пособии, следует остановиться подробнее, поскольку на основе него можно выявить приоритетные образы прошлого, составляющие основу британской исторической памяти в настоящее время. Подчеркнуто, что римляне привнесли много важных и полезных нововведений в жизнь коренного населения. В частности отмечены общее повышение уровня жизни благодаря урбанизации, развитие торговли и введение римского законодательства¹⁸⁵. Завоевание Британии и восстания бриттов против римского господства описаны максимально нейтрально, без каких-либо оценочных суждений¹⁸⁶. Таким образом, заметны авторская позиция корректности и непредвзятости по отношению к римлянам, а также попытка не оценивать в сравнении

¹⁸⁴ Wood T. Op. cit.

¹⁸⁵ Ibid. P. 7, 25, 30, 52.

¹⁸⁶ Ibid. P. 12,22.

с ними уровень развития местного населения. Прежде всего, это объясняется попыткой автора создать образ продуктивного взаимодействия двух равноценных культур. При этом степень непосредственного влияния римлян на последующую историю рассматривается как ничтожная. Таким образом, согласно автору данного учебника, римское наследие следует понимать скорее как общеевропейский «культурный багаж», нежели как специфическую часть британской истории и самосознания¹⁸⁷. Такой подход соответствует приоритетам образовательной политики Великобритании и европейской политики в целом, проводимой во время написания данного учебного пособия, когда Правительство ЕС всеми силами старалось подчеркнуть духовное и историческое единообразие региона, и признавало римское наследие основой европейской цивилизации.

Для актуализации учебного материала на последней странице учебника перечислены «места памяти» Великобритании, рекомендованные для посещения интересующимся римским наследием. Они были объединены в два раздела (музеи и остатки римских построек) в соответствии с алфавитным порядком.

В 1995 г. в издательстве «Heinemann» был опубликован учебник «Римская Британия» («Roman Britain») Брендис Уильямс, предназначенный для второго ключевого этапа британского школьного образования¹⁸⁸. Ключевые темы данного учебного пособия – это жизнь кельтов до вторжения римлян, поход Юлия Цезаря, завоевания Клавдия, восстание Боуддики, романизация и падение римской власти в Британии. Примечательно, что в книге отсутствует глава, посвященная римскому наследию.

В отличие от предыдущего труда этот учебник не был ориентирован на объективное изложение событий, напротив, он содержал много оценочных суждений. Влияние римлян на жизнь в Британии характеризуется как цивилизаторское. В подтверждение этому суждению автор перечисляет

¹⁸⁷ Коньков Д.С. Коньков Д.С. Репрезентация Римской Британии в современных британских школьных учебниках в контексте формирования национальной идентичности // Вестник Томского государственного университета. № 403, 2016. С. 62.

¹⁸⁸ Williams B. Op. cit.

объекты римского наследия – дороги, строения, города, амфитеатры, развитие торговли и установление правового мира¹⁸⁹.

При акценте на цивилизаторскую роль римлян описание римского завоевания сопровождается известной цитатой Тацита из его сочинения «О жизни и характере Юлия Агриколы»: «... создав пустыню, они говорят, что принесли мир»¹⁹⁰. Таким образом, в тексте книги дается двоякая оценка римского завоевания Британии. С одной стороны, римляне принесли с собой порабощение и разорение, с другой – распространили блага средиземноморской цивилизации и установили мир. Автор учебника, говоря о том, что в 410 г. Римская Британия прекратила свое существование из-за вторжения англосаксов и ухода легионов с острова, отрицает существование духовной и культурной преемственности современных британцев с древней средиземноморской цивилизацией, считая, что их образ жизни был совершенно забыт и стерт новыми захватчиками.

Еще одно пособие под названием «Римская Британия» было опубликовано в 1996 г. издательством «Evans Brothers», которое специализировалось на литературе для учителей¹⁹¹. Автор Фелисити Хебдич в отличие от двух предыдущих составителей учебников, которые не являлись профессиональными учеными-историками, работает преподавателем классических языков и археологии в средней школе в Кембриджском и Лондонском университетах. По сравнению с предыдущими пособиями текст доминирует над иллюстративным материалом и ориентирован на более глубокое и детальное изучение предмета. В отличие от других учебников, содержащих рисунки-реконструкции римского образа жизни, большую наглядность пособию Ф. Хебдич придают иллюстрации, которые представлены в основном фотографиями реальных мест памяти о Римской Британии. Стоит отметить, что в этом учебном труде содержится глоссарий, цитаты из источников, интересные факты. Также отличительной

¹⁸⁹ Ibid. P. 22.

¹⁹⁰ Тацит К. Указ. соч. Т. 1. С. 328.

¹⁹¹ Hebditch F. Op. cit.

особенностью данного издания является активное использование латинских слов и выражений, их перевод и этимология.

Ф. Хебдитч максимально нейтрально описывает процесс завоевания Британии римлянами и вооруженное сопротивление местного населения, не упоминая о жертвах и репрессиях. Она положительно оценивает романизацию бриттов, особо подчеркивая достоинство римских дорог, городов с банями, водопроводом и канализацией¹⁹². Для характеристики римского присутствия в Британии автор приводит цитату Тацита из «Агриколы»: «...они пристрастились к портикам, термам и изысканным пиршествам. И то, что было ступенью к дальнейшему порабощению, именовалось ими, неискушенными и простодушными, образованностью и просвещенностью»¹⁹³.

Как и предыдущие авторы Ф. Хебдитч не противопоставляет римскую цивилизацию и местное кельтское население и уж ни в коем случае не называет их варварами. Варварами в ее понимании являются англосаксонские племена, наряду с готами и вандалами. Они то и являются главными виновниками уничтожения римской культуры на территории Британии, тогда как бритты наряду с римлянами выступали защитниками мира и закона¹⁹⁴. В учебнике отдельная глава посвящена римскому наследию в истории и культуре Британии, в которой, во-первых, указана преемственность в языке и приведены примеры английских слов латинского происхождения, во-вторых, отмечается сохранение на территории Европы римского законодательства – и особенность Великобритании в этом вопросе, поскольку она построила свою юридическую систему на основе саксонского права.

От духовного наследия автор переходит к материальному, останавливаясь на непосредственных «местах памяти» о римском господстве в повседневной жизни современных британцев. В этом контексте рассматриваются города –

¹⁹² Hebditch F. Op. cit. P. 12-13.

¹⁹³ Тацит К. Указ. соч. Т. 1. С.324.

¹⁹⁴ Hebditch F. Op. cit. P. 27.

центры ряда графств, возникшие на основе римских фортов и административных резиденций, дороги римского происхождения и архитектурные сооружения – триумфальные арки, бани, городские стены, сохранившиеся в Лондоне, Линкольне, Бате, Йорке.

Определенный интерес представляет собой пособие Дж. Никола «Волшебная история Римской Британии» («Magic History of Roman Britain»), специально написанное в 2006 г. для Второй ключевой ступени обучения¹⁹⁵. В этом случае название говорит само за себя, поскольку главной особенностью данного пособия является то, что оно имитирует сказочный нарратив. Это история Сэма и Джейн, двух детей из XXI века, которые с помощью волшебного котла и плаща-невидимки перемещаются во времена Римской Британии. Как говорит сам Дж. Никол, основной целью написания подобного учебного пособия явилось следующее: «Мы хотели написать текст для достижения полного взаимодействия с учениками. Текст, который созвучен миру детей. Текст, который будет стимулировать, развлекать и воспитывать»¹⁹⁶. В результате получился учебник для поколения Гарри Поттера. При этом темы, рассмотренные в учебнике, полностью соответствуют Национальному учебному плану по истории. Текст пособия разбит на четыре главы по 2-3 страницы каждая:

1. Вторжение Цезаря.
2. Завоевание и восстание (история Боудикки).
3. Повседневная жизнь римлян в Британии (детективная история о жизни в Римской Британии).
4. Нашествие англосаксов и уход римлян из Британии.

В данном учебном пособии активно используется технология Quick-links, когда с целью углубленного изучения темы текст учебника сопровождается многочисленными ссылками на веб-сайты, посвященные истории Римской Британии. Благодаря этим ссылкам ученики также имеют

¹⁹⁵ Nichol J. Magic History of Roman Britain / Roman Britain / Primary / Historical Association. URL: <http://www.history.org.uk/primary/categories/roman-britain>.

¹⁹⁶ Nichol J., Dean J. Writing for Children: History Textbooks and Teaching Texts // International Journal of Historical Learning, Teaching and Research. №1. Vol. 3, 2003. P. 15.

возможность скачивать изображения исторических персонажей, римских мест памяти и артефактов.

Таким образом, «Волшебная история Римской Британии» является отражением одной из тенденций в преподавании истории в британских школах, когда педагоги возражают против преподнесения детям прошлого «в виде серии проблем или опасностей», а полагают, что история «должна предстать перед молодым человеком в виде чудесного и волнующего романа»¹⁹⁷.

Одно из самых новых учебных пособий по истории Римской Британии опубликовано в 2014 г. издательством «CGP Books» под названием «Римляне в Британии» («Romans in Britain»)¹⁹⁸. Это пособие одно из немногих, которое может быть названо полноценным учебником, поскольку представляет собой целый учебно-методический комплект (УМК), состоящий из собственно учебника (Study Book), рабочей тетради (Active Book) и книги для учителя (Teacher's Book).

Традиционное сочетание текста и ярких иллюстраций максимально адаптированы к процессу обучения в школе: ключевые слова и предложения подчеркнуты, названия и имена собственные выделены цветом, абзацы для запоминания помещены в рамки, все иллюстрации сопровождаются вопросами, стимулирующими самостоятельное мышление и вырабатывающие навыки анализа. При этом сам текст учебника достаточно лаконичен, сведен к необходимому минимуму и имеет характер тезисности.

Таким образом, данное учебное пособие в первую очередь направлено на выработку критического мышления и ориентировано на активную деятельность обучающихся в процессе познания прошлого. Этот подход соответствует одному из главных принципов современного школьного исторического образования Великобритании: отход от знаниевой парадигмы и концентрирование на умениях, формирование которых важно для

¹⁹⁷ Протопопова Д. Прошлое с английским акцентом. Как учат истории в британских средних школах. История. 2006. № 2. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=20060220>.

¹⁹⁸ Copley J. Romans in Britain. Study Book. Brughton House: CGP Books, 2014. 42 p.

школьников как будущих граждан демократического общества. Как подчеркивают британские методисты, школьный курс истории должен «взрастить дух гражданственности, чувство принадлежности к обществу и порождаемую этим ответственность»¹⁹⁹.

Примечательно, что в пособии отсутствуют разделы о римском наследии на территории Великобритании. Отчасти это компенсируется в книге для учителя, где в качестве совета по углублению знаний учеников упоминается о возможности посещения музеев и исторических реконструкций, причем ни отдельного списка, ни адресов таких музеев не приводится²⁰⁰. В целом можно сказать, что данное издание ориентировано на общие педагогические приоритеты, в то время как культурная память и формирование исторической идентичности учеников оказываются второстепенными задачами.

Подводя итог, следует дать обобщающую характеристику современным британским учебным пособиям по истории, рассматривающим период римского присутствия на острове.

1. Поскольку изучение отечественной истории в британской образовательной программе начинается значительно раньше по сравнению с аналогичными российскими стандартами (в 7-8 лет, а не в 11-12), то содержание учебных пособий максимально адаптировано для младшего школьного возраста: иллюстративный материал преобладает над текстовым, а сам текст упрощен и лаконичен.

Наличие большого количества иллюстративного материала объясняется еще и тем, что главным источником получения знаний и средством работы на уроках истории в британских школах является не текст учебника, а документы или другие исторические источники, часто изобразительные (репродукции картин, портреты исторических личностей, изображения артефактов, фотографии мест памяти и т.д.).

¹⁹⁹ Котусенко К.А. Современные тенденции развития школьного исторического образования в Англии // Ярославский педагогический вестник. №2, т. II (психолого-педагогические науки), 2014. С. 41.

²⁰⁰ Copley J., Park A., Little S. Romans in Britain. Teacher Book. Broughton House: CGP Books, 2014. 20 p.

2. Большинство иллюстраций позиционируется как реконструкции римской армии, зданий, одежд и предметов быта и нацелены на позитивное сопоставление с современным уровнем жизни. Это, прежде всего, обусловлено тем, что одной из главных целей британского школьного исторического образования является воспитание эмпатического отношения к прошлому, предполагающее развитие у учащихся способностей к эмоциональному восприятию событий, умению поставить себя на место исторических персонажей, отказ от взгляда на прошлое «сверху вниз»²⁰¹. Именно поэтому изучение истории в школах Великобритании не заикливается на политике и войнах (как, например, происходит при изучении истории в российских школах), а уделяет много внимания изучению повседневной жизни британцев в разные исторические периоды, в том числе во времена римского завоевания.

3. Описание завоевания римлянами Британии и порядков, которые были установлены в результате завоевания, в большинстве учебников выдержаны в нейтральном стиле. Однако цитаты из источников, как правило, имеют ярко выраженный критичный характер по отношению к римлянам. При этом авторы учебников признают значительные цивилизационные и культурные достижения римлян. Примечательно, что бритты никоим образом не рассматриваются авторами как уступающие римлянам в общественном развитии. Это означает, что исторические традиции римлян и бриттов рассматриваются как автономные, самодостаточные и равноценные. В то же время некоторые авторы считают возможным применять термин «варвары» к англосаксам, вкладывая в это негативное значение. В этом позиционировании трех народов отражены аспекты британского исторического сознания, связывающего историческую и культурную идентичность Великобритании в первую очередь с кельтским прошлым²⁰².

²⁰¹ Котусенко К.А. Указ. соч. С. 42.

²⁰² Коньков Д.С. Указ. соч. С. 66.

4. Место Рима в культурной памяти британцев выявляется через разделы учебников, посвященные римскому наследию. Важным является тот факт, что авторы большинства учебных пособий расценивают римское влияние на британскую идентичность как минимальное. Как правило, они указывают на то, что англо-саксонское завоевание Британии означало полное исчезновение римского образа жизни и прекращение римского участия в британской истории.

5. Актуализация памяти о римском присутствии в Британии достигается в учебниках за счет указания мемориальных мест и музеев, рекомендуемых школьникам для посещения. Во всех подобных списках присутствуют Британский музей и Музей Лондона, музей римской повседневности в Сент-Олбансе, а также руины вала Адриана, римские бани в Бате, крепость Каэрлеон в Уэльсе. В данном контексте большая наглядность и вещественность способствует насыщению актуальным индивидуальным содержанием абстрактных исторических сведений, таким образом, преодолевается разрыв между исторической и коллективной памятью, происходит интеграция истории в живой контекст современности²⁰³.

Исходя из особенностей рассмотренных учебников, можно сделать вывод, что в конце XX – начале XXI вв. большинство авторов школьных учебников Великобритании не ставило перед собой задачу представить британскую историю как часть общеевропейской римской цивилизации. Более того, отрицается какая-либо связь последующих эпох с Римской Британией. Собственно британская историческая и культурная идентичность отождествляется в первую очередь с кельтской традицией, римское завоевание представлено как период истории, не оказавший заметного влияния и не оставивших значительных следов, кроме остатков дорог и крепостей. Как следствие происходит дистанцирование Великобритании от европейской культурной общности, что является отражением

²⁰³ Ассман Я. Указ. соч. С. 44-45.

происходящих в ней политических процессов по выходу из ЕС. В целом и целом период римского присутствия в Британии трактуется в школьном образовании и на страницах учебников как преходящий исторический эпизод, сам по себе занимательный, но не оказавший значимого влияния на британскую национальную идентичность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема становления и сохранения этнокультурной идентичности является актуальной проблемой современности. Особую роль в этих процессах играет историческая / коллективная память, которая выступает основой национальной идентичности того или иного народа и служит в качестве средства для поддержания культурной преемственности поколений. Зафиксированные коллективной памятью образы событий в форме различных культурных стереотипов, символов, мифов являются важнейшими составляющими самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом. В последние десятилетия исследователи этногенетических процессов все больше внимания уделяют символическому аспекту процесса формирования национальной идентичности, в частности «местам памяти», которые укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом.

Крупные социальные сдвиги, политические катаклизмы, радикальные реформы, войны, революции дают мощный импульс к изменениям в восприятии образов и оценке значимости исторических лиц и исторических событий: идет процесс трансформации коллективной памяти, который охватывает не только «живую» социальную память современников и участников событий, но и глубинные пласты культурной памяти общества. Это обусловлено тем, что именно в такие «смутные времена», как правило, происходит кризис этнокультурной идентичности, для преодоления которого историческая память из бесконечного ряда событий закономерно «выбирает» только актуально значимые. Проблема переосмысления этнокультурной идентичности не миновала и Великобританию. Этот процесс начался здесь во второй половине XX в. и продолжается до сих пор. Британия как объединение Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии переживает новую острую фазу самоопределения. На сегодняшний

день деволюция в Соединенном Королевстве приобретает все более яркий характер. В дальнейшем она может привести государство к трансформации в направлении федерации или даже к его распаду²⁰⁴.

В ходе исследования нами были решены следующие задачи:

1. Для выявления «мест памяти» о римском господстве в Британии была произведена их классификация на монументальные, топографические, символические и функциональные согласно концепции «мест памяти» П. Нора. К монументальным «местам памяти» были отнесены археологические памятники римской культуры; к топографическим – исторические музеи, в которых представлены артефакты, относящиеся к эпохе римского завоевания и памятники бытовой письменности Римской Британии. При этом важно подчеркнуть, что монументальные и топографические «места памяти» активно используются в так называемой «политике места» с целью их популяризации и привлечения денежных средств, для чего, как правило, создается стандартизированный нарратив. К функциональным местам памяти относятся в первую очередь школьные учебники по истории, на страницах которых запечатлен образ Римской Британии. В ходе нашего исследования мы выяснили, что любые «места памяти», попадая в образовательное пространство, приобретают функциональные свойства, поскольку могут активно использоваться при изучении определенного периода истории. В Великобритании для этой цели разрабатываются методические пособия для преподавателей. Что касается символических «мест памяти» о римском господстве в Британии, то их количество в чистом виде крайне невелико. В первую очередь, это связано с трансформацией образа Римской Британии в общественном сознании британцев в негативную сторону, которая произошла за последние десятилетия, когда римляне предстают в роли захватчиков и истребителей кельтской культуры. Учитывая, что сегодня человечество получает огромное количество символических стимулов не из текстуальной, а из визуальной культуры, то неотъемлемой частью

²⁰⁴ Деволюция (передача полномочий) // Политический блок. URL: <http://postpolit.com/2009/08/devolyuciya-peredacha-polnomochij>.

формирования коллективной памяти становятся СМИ. «Клиповость» сознания постепенно стала характерна и для исторических представлений. При этом нередко используются стереотипы, воздействующие на «болевые точки» коллективной памяти. При этом они могут быть далеки от исторической реальности. Такая ситуация характерна и для ретрансляции образа Римской Британии в современных британских СМИ. Поскольку данный тип «мест памяти» отсутствует в традиционной классификации П. Нора, правомерным можно считать предложение некоторых исследователей (И.М. Савельева, А.В. Полетаев) дополнить ее аудиовизуальными «местами памяти», куда входят театральные представления, кинофильмы и телепередачи.

Стоит отметить, что римское наследие и «места памяти» о римском господстве активно используются политическими элитами в процессе формирования и поддержания британской национальной идентичности. Особенно ярко это проявилось в ходе последних политических изменений в Европе, а именно в процессе выхода Великобритании из Европейского Союза и активизации проявлений регионального национализма в Шотландии. При этом римское наследие может трактоваться в диаметрально противоположном ключе: от враждебного противопоставления кельтской культуре до использования в поддержании «римского мифа».

2. Прежде чем говорить о трансформации образа Римской Британии в британской историографии середины XX – начала XXI вв., необходимо сделать акцент на том, что в современной британской историографии не сложилось единого мнения касательно римского прошлого, а оценки романизации порой являются диаметрально противоположными. В настоящее время происходит постепенный процесс смены исследовательских парадигм, в результате которого выделяются новые приоритеты и ориентиры для исследователей, занимающихся историей древнего Альбиона. Некоторые из них уже ясны: в центре внимания ученых

находится проблема сохранения бриттских культурных традиций железного века в римскую эпоху. Особую популярность приобрело изучение идентичностей. Такие изменения в оценке степени влияния римского наследия на историческое развитие Британии – это важное проявление метаморфоз британской культуры в целом, целью которых является формирование британской национальной идентичности, где за основу берутся кельтские и англосаксонские, а не римские корни.

3. С целью определения места истории римского господства в Британии в образовательном пространстве Великобритании середины XX – начала XXI вв. были использованы нормативно-правовые документы британского правительства, в первую очередь Национальный учебный план, который предполагает изучение истории Рима как обязательное на втором ключевом этапе обучения и задает единые требования. При его детальном изучении мы пришли к выводу, что согласно плану, форма изучения истории Римской империи свидетельствует о безусловном доминировании британоцентристских взглядов в этом аспекте образования. Таким образом, можно сказать, что образовательная политика Великобритании является отражением общих политических тенденций в современном британском обществе. По результатам проведенного исследования место истории римского господства в Британии в современном образовательном пространстве Соединенного Королевства можно определить как малозначимое, поскольку изучение данного периода британской истории занимает незначительную часть в общем курсе изучения истории в школах Великобритании. О каком-то особом выделении истории Римской Британии в рамках школьной программы не может идти и речи.

4. Для того чтобы выделить образ Римской Британии на страницах школьных учебников был проанализирован ряд учебных пособий по истории нескольких британских издательств. Исходя из особенностей рассмотренных учебников, можно сделать вывод, что в конце XX – начале XXI вв. большинство авторов учебных пособий Великобритании не ставило перед

собой задачу представить британскую историю как часть общеевропейской римской цивилизации. Собственно британская историческая и культурная идентичность отождествляется в первую очередь с англосаксонской и кельтской традициями, более того отрицается какая-либо связь последующих эпох с Римской Британией. Образ Римской Британии на страницах школьных учебников по истории нельзя назвать негативным, он скорее выдержан в нейтральных тонах. Противопоставление римлян как носителей цивилизации и бриттов как варваров целенаправленно нивелируются различными методами. При этом исторические традиции римлян и бриттов представлены как автономные, самодостаточные, независимые друг от друга и равноценные. Следует подчеркнуть также особую наглядность образа Римской Британии за счет богатого иллюстративного материала и мест, связанных с римским наследием Британии.

В заключение хотелось бы отметить, что современная интеллектуальная и политическая элита Великобритании в попытках преодоления кризиса идентичности занимается тем, что трансформирует историческую память, опираясь на традицию и воспоминания об актуально значимых событиях британской истории, среди которых не менее важное место занимают образы Британии как части римской цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Письменные источники:

Исторические сочинения:

1. Аммиан Марцеллин. Римская истории. М.: АСТ, Ладомир, 2005. 638 с.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос. Спб., 2001. 361 с.
3. Гальфрид Монмутский. История королей Британии. М., 1984. 531 с.
4. Гильда Премудрый. О гибели Британии. М., 2003. 464 с.
5. Зосим. Новая история. М., 2003. 344 с.
6. Ненний. История бриттов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 171-193.
7. Орозий Павел. История против язычников. СПб., 2004. 546 с.
8. Тацит К. Сочинения: В 2-х тт. СПб., 1993. 744 с.

Актный материал:

1. Education Reform Act 1988. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/pdfs/ukpga_19880040_en.pdf.
2. History in the National Curriculum for Wales. Crown, 2008. 24 p.
3. Government of Wales Act 1998. URL: <http://www.parliamentary-council.gov.uk>.
4. National Curriculum in England: history programmes of Study – GOV.UK. URL: <http://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study>.
5. The Education (National Curriculum) / Attainment Targets and Programmes of Study in History / England. URL: <http://www.legislation.gov.uk/all?title=The>

%20Education%20%28%National%20Curriculum%29%20%28Attainment
%20%Targets%20and%20Programmes%20of%20Study%20in%20History
%29%20%28%England%29.

Учебные пособия:

1. Copley J. Romans in Britain. Study Book. Broughton House: CGP Books, 2014. 42 p.
2. Copley J., Park A., Little S. Romans in Britain. Teacher Book. Broughton House: CGP Books, 2014. 20 p.
3. Hebditch F. Roman Britain. London: Evans Brothers Limited, 2004. 31 p.
4. Roman Conquest, Occupation and Settlement. URL: http://cadw.gov.wale/docs/cadw/publications/InterppplanRomanConquestofWales_EN.pdf
5. Williams B. Roman Britain. Oxford: Heinemann, 1997. 48 p.
6. Wood T. The Romans. Loughborough: Ladybird Books Ltd, 1994. 56 p.

Произведения художественной литературы:

1. Киплинг Р. Пак с Волшебных холмов. М.: Рипол-Классик, 2012. 368 с.
2. Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения. Л.: Худ.лит., 1989. С. 205-206.
3. Сатклифф Р. Орел Девятого легиона. СПб.: Азбука, 2011. 320 с.

II. Вещественные источники:

1. Таблички из Виндоланды. URL: <http://www.infoniac.ru/upload/medialibrary/40a/40a5d9085644b50517b3ca6b9aefd218.jpg>.
2. Boots and Shoes found in Vidolanda. URL: https://wormwoodscrubs.files.wordpress.com/2014/08/img_1728.jpg.
3. Gilt bronze head from the cult statue of Sulis Minerva from the Temple at Bath. URL: <http://everipedia.org/wiki/Sulis>.

4. The Mildenhall Treasure. URL: http://www.britishmuseum.org/research/research_projects/all_current_projects/the_mildenhall_treasure.aspx.

Фильмография:

1. Британия. Реж. Л. Уотсон, Ш. Фоксон. Великобритания, США. 2018. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/britaniya-2017-1006636/>.
2. Король Артур. Реж. А. Фукуа. Великобритания, Ирландия, США, 2004. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/korol-artur-2004-22138/>.
3. Орел Девятого легиона. Реж. К. Макдональд. США, Великобритания, 2010. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/orel-devyatogo-legiona-2010-455353/>.
4. Центурион. Реж. Н. Маршалл. Великобритания, Франция, США, 2009. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/tsenturion-2009-437833/>.

Видеоматериалы:

1. Educational Secretary Michel Gove's Speech to the Conservative Party Conference in Birmingham', 5 October 2010. URL: <http://www.epolitix.com>.

Литература:

1. Аллен С. Рим и его враги. М.: Эксмо, 2014. 512 с.
2. Аристова Е.В. Реформы образования в Великобритании // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 38 (245). С. 63-67.
3. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

4. Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссий о романизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 17-24.
5. Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 200-2011.
6. Быковская Г. А., Злобин А.Н., Иноземцев И.В. Концепция «мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании // Вестник Томского университета. 2011. № 1 (3). С. 150-157.
7. Великая римская стена / Отзывы о Великобритании. URL: <http://reports-travel.ru/letters/2012/03/213946.htm>
8. Воронин Н. Чему учат в британских школах на уроках истории? BBC Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2013/111131031_britain_history_school_curriculum.
9. Вяземский Е.Е. Современная система образования в Великобритании // Образование и наука. 2009. №7. С. 88-94.
10. Гладышев А. В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010. С. 46-51.
11. Глебов А.Г. Римская Британия в III–IV и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Сери: История. Политология, Социология. 2011. № 2. С. 89-92.
12. Деволуция (передача полномочий) // Политический блок. URL: <http://postpolit.com/2009/08/devolyuciya-peredacha-polnomochij>.
13. Зубкова И.А. Отвечая на вызовы века: современная парадигма школьного исторического образования в Великобритании // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2003. № 1. С. 328-332.

14. История Европы. М.: Просвещение, 1996.
15. Караваева Д.Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. 344 с.
16. Коньков Д.С. Великобритании – это не Европа: образ Древнего Рима в образовательной политике ЕС и Великобритании // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 2(18). С. 95-103.
17. Коньков Д.С. Репрезентация Римской Британии в современных британских школьных учебниках в контексте формирования национальной идентичности // Вестник Томского государственного университета. №403, 2016. С. 61-68.
18. Котусенко К.А. Современные тенденции развития школьного исторического образования в Англии // Ярославский педагогический вестник. № 2, Т. II. (психолого-педагогические науки), 2014. С. 37-42.
19. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль, Русский остров, 2004. 624 с.
20. Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М.: Агенство «Издательский сервис», 2000. 416 с.
21. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105.
22. Махлаюк А.В. Римские легионы: самая полная иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо: Яуза, 2018. 416 с.
23. Медведев А.В. Британия в постримский период: проблема романизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 68-71.
24. Места памяти – символы коллективной идентичности – Русская идея. URL: <https://politconservatism.ru/interview/mesta-pamyati-simvoly-kollektivnoy-identichnosti>
25. Михайлов Д.А. Археологические места социальной памяти // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 121-126.

26. Мосолкина Т.В. Частное коллекционирование в Англии во второй половине XVII века как форма исторической памяти // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 41-44.
27. Музей Лондона. URL:<http://www.travelask.ru/united-kingdom/london/muzey-londona>.
28. Нора П. Всемирное торжество памяти. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.
29. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 316 с.
30. Окунев И.Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. 2018. Т.9 (№ 1). С. 18-25.
31. Протопопова Д. Прошлое с английским акцентом. Как учат истории в британских средних школах. URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=20060220>.
32. Радиомодули XBee в художественном проекте освещения длиной 117 км. URL: <http://www.compel.ru/2012/09/27/radiomoduli-xbee-v-hudozhestvennom-proekte-osveshhenija-dlinoj-117-km>.
33. Репина Л.П. Концепция социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого. М.: ГУ–ВШЭ, 2005. С. 221-250.
34. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (исторические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
35. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В 2-х тт. СПб.: Наука, 2006.
36. Садовская М.С. Вопросы истории Римской Британии в английской исторической литературе // Вестник древней истории. 1973. № 3. С. 217-230.
37. Садовская М.С. Восточные культуры Римской Британии // Из истории античного общества. Горький, 1983. С. 72-83.

38. Тен Ю.П. Символическая основа британской идентичности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 184-192.
39. Широкова Н.С. Римская Британия: Очерки истории и культуры. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2016. 382 с.
40. Шнирельман В.А. Президенты и археология, или что ищут политики в древности: далекое прошлое и его политическая роль в СССР и в постсоветское время // Ab imperio. 2009. № 1. С. 279-325.
41. Штутина Ю. Клад повседневности. URL: <http://www.nplus1.ru/material/2017/07/17/vindolanda-treasure>.
42. Alan K. Bowman. Life and Letters on the Roman Frontier: Vindolanda and its People. Oxford, 2004. 159 p.
43. Birley R. Vindolanda: A Roman Frontier Fort on Hadrian's Wall. L.: Amberley Publishing, 2009. 208 p.
44. Britannia: Jez Butterworth talks his first major foray into TV | The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/tv/features/britannia-jez-butterworth-david-morrissey-jerusalem-the-ferryman-royal-court-game-of-thrones-a8161886.html>.
45. British Cultural Identities / Ed. by M.Storry, P.Childs. L., 1997. 48 p.
46. British History / Lesson Plan: Roman Gemstones. URL: https://www.downloads.bbc.co.uk/bhw_lp_roman_gemstones.pdf.
47. Collingwood R.G., Myres N. Jh. Roman Britain and the English Settlements. Oxford: Oxford University Press, 1945. 515 p.
48. Companion to Historiography. L., 1997. 851 p.
49. Ewans. G. Magnus Maximus and the Birth of Wales the Nation. C., 1983. 41 p.
50. Fishwick D. The Imperial Cult in Roman Britain // Phoenix. 1961. Vol. 15, № 3. P. 159-173; № 4. P. 213-229.
51. Fishwick D. The Imperial Numen in Roman // The Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59, № 1-2. P. 76-91.
52. Frere Sh. Britannia. A History of Roman Britain. L.: Pimlico, 1991. 487 p.

53. GCSE. Ancient History (9-1) – J198 (from 2017) – OCR. URL: <http://www.ocr.org.uk/qualifications/gcse-ancient-history-j198-from-2017/specification-at-a-glance>.
54. GCSE. Ancient History – J151, J051 (from 2009). URL: <http://www.ocr.org.uk/qualifications/gcse-ancient-history-j151-j051-from-2009>.
55. Hanson W.S. Dealing with Barbarians: the Romanisation of Britain // Building on the Past / Ed. B. Vynner. L.: Royal Archaeological Institute, 1994. P. 149-163.
56. Haverfield F. The Romanization of Roman Britain. Oxford: Oxford University Press, 1915. 112 p.
57. Henig M. Religion in Roman Britain. L., 2003. 275 p.
58. Henig M. The Art of Roman Britain. 2 ed. L., 2003. 224 p.
59. Hingley R. Globalizing Roman Culture: Unity, Diversity and Empire. L.: Routledge, 2005. 208 p.
60. Kohl Ph. L., Kozelsky M., Ben-Yehuda N. Introduction // Selective Remembrances: Archaeology in the Construction, Commemoration and Consecration of National Pasts. Chicago, 2007. P. 1-31.
61. Lane P., Lane C. History: Key Stage 3. Study Guide. L.: Letts, 1999. 18 p.
62. Les Lieux de memoire / Ed. by Pierre Nora. Paris, 1986-1993.
63. London's Roman and Medieval Wall Walk. URL: <http://https://archaeology-travel.com/travel-reports/the-london-wall-walk/>.
64. Lyell A. H. A Bibliographical List Descriptive of Romano-British Architectural Remains in Great Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 1912. 156 p.
65. Mattingly D. An Imperial Possession / Britain in the Roman Empire. L.: Penguin Books, 2006. 622 p.
66. Millett M. The Romanization of Britain. An Essay in Archaeological Interpretation. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 272 p.
67. Munslow A. Deconstructing History, L., 1997. 226 p.

68. Museum of London. Facilitated sessions for schools. URL: http://www.museumoflondon.org.uk/schools-whats/?txtSearchForEvent=&school_event_location=0&school_event_key_stages=Key+stage+2&school_event_period=Roman&school_event_subject=0&school-type=0.
69. National Curriculum Working Group Final Report (England and Wales // Teaching History / Ed. by H. Bourdillon. L., 1994. 22 p.
70. National Roman Legion Museum. Key Stage 2. URL: <http://www.museumwales.ac.uk/roman/learning/ks2>.
71. National Roman Legion Museum. Roman Ruins. URL: <https://museum.wales/roman/ruins>.
72. Nichol J., Dean J. Writing for Children: History Textbooks and Teaching Texts // International Journal of Historical Learning, Teaching and Research. 2003. №1. Vol. 3,. P. 133-142.
73. Nichol J. Magic History of Roman Britain / Roman Britain / Primary / Historical Association.
74. Nichol J. Thinking Skills and Children Learning History // Thinking Through Curriculum/ Ed. by R. Burden. L., 1998. 54 p.
75. Reece R. My Roman Britain. Cirencester: Cotswold Studies at the Apple. L.: Loft, 1988. 164 p.
76. Roman Roads in South East Wales: Desk-based Assessment/ A Report for Cadw by Sherman A. and Evans E. C.: 2004. 59 p.
77. Roman Sites and Roman Ruins in Britain and the UK. URL: <https://www.t-riphistoric.com/roman-sites-in-britain-uk/fr241>.
78. Salway P. A History of Roman Britain. Oxford: Oxford University Press, 1993. 580 p.
79. Spiering M. British Euroscepticism // Euroscepticism: Party Politics National Identity and European Integration. Amsterdam, New York: Rodopi B.V., 2004. 290 p.
80. Symons S. Roman Wales. L.: Amberly Publishing, 2015. 176 p.

81. The British Museum. Ancient Rome and Roman Britain. Session. URL: http://www.britishmuseum.org/learning/school_and_teachers/resources/cultures/ancient_rome.aspx.
82. The Romans in Scotland. Theacher's Resource Pack. URL: <http://www.nms.ac.uk>.
83. The Sussex Archaeological Society. Workshops in Fishbourne. URL: <http://sussexpast.co.uk/properties-to-discover/fishbourne-roman-palace/learning-at-fishbourne/learning-programme-what-you-can-do-at-fishbourne-2/workshops-at-fishbourne>.
84. Toynbee J.M.C. Art in Britain under the Romans. Oxford, 1964. 497 p.
85. Vindolanda Roman Fort Yields Hundreds of Shoes – Archaeology Magazine. URL: <http://www.archaeology.org/news/4901-161011-england-vindolanda-shoes>.
86. Watson I. Using Roman Sites. L.: English Heritage, 1997. 42 p.
87. Webster J. Creolizing the Roman Provinces // American Journal of Archaeology. Vol. 105, № 2. 2001. P. 209-225.
88. Williams B. Roman Britain. Oxford: Heinemann, 1997. 48 p.
89. Wood T. The Romans. Loughborough: Ladybird Books Ltd, 1994. 56 p.
90. Wragg E.C., Partington J.A. The School Governor's Handbook. Third Edition. N.Y., 1995. 179 p.
91. Ума о Нуд – Мы все еще здесь. URL: <http://www.stihi.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

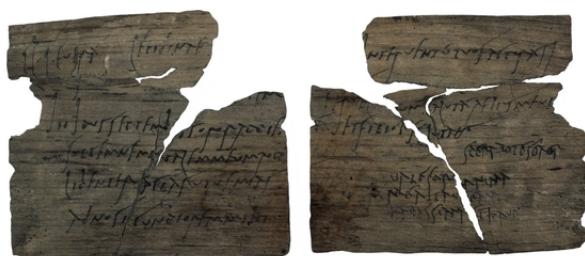
Приложение 1

Обувь из раскопок в римском форте Виндоланда в 2016 г.²⁰⁵

Приложение 2

**Табличка с приглашением на день рождения, которую Клавдия Севера
послала Сульпиции Лепидине²⁰⁶**

²⁰⁵ Boots and Shoes found in Vindolanda. URL: <http://www.vindolanda.com>.

²⁰⁶ Vindolanda Tablets. URL: <https://nplus1.ru/material/2017/07/17/vindolanda-treasure>.

Большое серебряное блюдо из клада в Милденхолле²⁰⁷

**Джон Эверетт Милле. Римляне покидают Британию.
(1865 г., 122х190,5. Холст, масло. Частное собрание)²⁰⁸**

²⁰⁷ The Mildenhall Treasure. URL: http://www.britishmuseum.org/research/research_projects/all_current_projects/the_mildenhall_treasure.aspx.

²⁰⁸ Милле Дж. Э. Римляне покидают Британии. URL: <http://vechnost7.blogspot.com/2015/06/john-everett-millais-1829-1896.html>.

Лоуренс Альма Тадема. Адриан посещает римскую гончарную мастерскую в Британии. (1884 г., 159x171. Холст, масло. Городской музей Стеделек, Амстердам)²⁰⁹

²⁰⁹ Альма Тадема Л. Адриан посещает римскую гончарную мастерскую в Британии (1884). URL: https://archive.ru/artists/1619~Lourens_AlmaTadema/works/339653~Adrian_poseschaet_rimskobritanskiju_goncharnuju_masterskuju.

**Остатки римской крепостной стены в Лондоне – Лондонская стена
(London Wall)²¹⁰**

Римские бани в Бате (реконструкция)²¹¹

²¹⁰ London's Roman and Medieval Wall Walk. URL: [http:// https://archaeology-travel.com/travel-reports/the-london-wall-walk/](http://https://archaeology-travel.com/travel-reports/the-london-wall-walk/).

²¹¹ Roman Sites and Roman Ruins in Britain and the UK. URL: <https://www.triphistoric.com/roman-sites-in-britain-uk/fr241>.

**Крепость Каэрлеон – «Крепость легионеров»
(Isca Silurum)²¹²**

Римский амфитеатр в Каэрлеоне²¹³

²¹² National Roman Legion Museum | Roman Ruins. URL: <https://museum.wales/roman/ruins>.

²¹³ The Roman Remains in Caerleon Legionary Fortress ISCA. URL: <http://www.caerleon.net/intro/>.

Карта римских дорог в Британии²¹⁴

²¹⁴ Roman Roads in Britain map. URL: [http:// www.lahistoriaconmas.com](http://www.lahistoriaconmas.com).

Вал Адриана – «Великая британская стена»²¹⁵

Освещение вала Адриана 400-стами цветными управляемыми шарами-светильниками 1 сентября 2012 г.²¹⁶

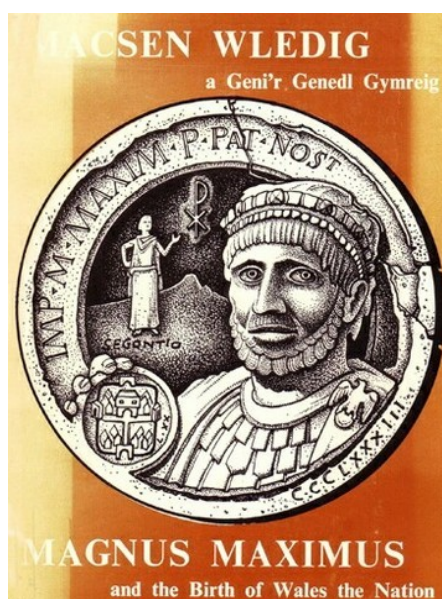
²¹⁵ Hadrian's Wall. URL: <https://www.walldevil.com/hadrian-s-wall-wallpaper-210641/>.

²¹⁶ Радиомодули XBee в художественном проекте освещения длиной 117 км. URL: <http://www.compel.ru/2012/09/27/radiomoduli-xbee-v-hudozhestvennom-proekte-osveshhenija-dlinoj-117-km>.

Кадр из фильма «Орёл Девятого легиона» (реж. К. Макдональд, 2010)²¹⁷

Обложка книги Г. Эванса «Магн Максим и рождение валлийской
нации»²¹⁸

²¹⁷ Орел Девятого легиона. Реж. К. Макдональд. США, Великобритания, 2010. URL:<https://www.kinopoisk.ru/film/orel-devyatogo-legiona-2010-455353/>.

²¹⁸ Ewans. G. Magnus Maximus and the Birth of Wales the Nation. C., 1983.